18+

ПОВЕЛИТЕЛЬ ПУСТЫНИ

18+

ГРЕТА ГЕРВЕ

Грета Герве

Повелитель Пустыни

«Автор»
2026

Герве Г.

Повелитель Пустыни / Г. Герве — «Автор», 2026

Перед отправкой на войну с соседней страной рыцарь королевской армии Ливорис получает предсказание от жреца: ему суждено прожить великолепную жизнь и умереть самой страшной смертью. Он может отказаться от этой судьбы, но тогда не узнает ни удовольствия власти, ни остроты опасности. Ливорис принимает роковое решение, тем более, что теперь его отряд пополнился таинственным сильным воином — беглым монахом Хельдом. Яркая волшебница Ленси, добряк Хемми, воинственная Брада и другие члены отряда собрались вокруг своего командира, но быть рядом с человеком, у которого есть цель, значит быть потенциальной жертвой во имя цели. Вопрос только в том, как сложится судьба тех, кто хочет найти свое место в мире, и удастся ли им разделить славу покорителей Пустыни...Первая часть из цикла "Тысяча душ"

© Герве Г., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Новый мечник 5
1 5
2 10
Предсказание 14
1 14
2 20
На восток! 27
1 27
2 32
3 39
4 45
5 52
Конец ознакомительного фрагмента. 53

Грета Герве
Повелитель Пустыни

Новый мечник

1

Солнце сквозь окна освещало забитую людьми таверну. Лучи его то и дело отражались от чьих-нибудь доспехов, и тогда какой-нибудь солдат прикрывал ладонью глаза и крутил головой. В таверне было шумно. Отряд королевской армии занял все скамейки и столы. Они не то отмечали уже свершившуюся победу, не то готовились к будущим сражениям.

Эль тек рекой. Пена не успевала опуститься, как кружка опрокидывалась одна за другой.

— Почему ты так мало пьешь, Хемми? — спросил мужчина, больше похожий на великана.

— Тебе только кажется, Гримвальд, — ответил Хемми. — Я выпил уже кружек пять или шесть, ей-богу.

— Да, это правда, — вступил в разговор третий. Вся голова его была укрыта плотной копной рыжих кудрей. Если бы не доспехи, издалека он бы больше походил на женщину, чем на мужчину. — Хемми выпил только на пару кружек меньше меня. Это ты, Гримвальд, — бездонная бочка!

Все засмеялись. Гримвальд повел головой.

— Что-то разносчицу не вижу.

Хемми вытянул шею и поглядел вокруг.

— Вот же она! — он поднял руку и помахал. Девушка, заметившая его, поправила фартук и направилась к столу. — Должно быть, ты уже пьян и не видишь, кто стоит вдалеке.

Гримвальд хотел было разразиться громом, но подошла разносчица.

— Еще? — спросила она, заранее зная ответ. Она подходила к этому столу уже седьмой раз и не меньше пяти успела подойти и к другим столам.

— Еще, — Гримвальд улыбнулся и облизнулся, как кот.

Рыжий Криспин, уперевшись ногами в пол, отклонился и шлепнул разносчицу по заднице.

— Жаль, что нам нельзя прибирать девок с улицы, — с болью в голосе заметил он. — Я с удовольствием бы устроился с этой девицей.

— Да, она ничего, — согласился Гримвальд. — Этой деревушке повезло, что у них нет борделя.

Криспин поднял брови, посмотрел вверх и тяжело вздохнул.

— Если бы здесь был бордель, вряд ли бы тут остался хоть кто-нибудь. Ведь королевская армия стоит в Пустыне уже который месяц. Не удивлюсь, если бы они ездили туда, как бродячие артисты, — заметил Хемми. Он смотрел куда-то вперед за головы людей.

— Если бы здесь был бордель, нам нельзя было бы даже заглянуть к нему в окна! — пожаловался Криспин.

Они засмеялись. Помолчав с полминуты, Хемми взвыл:

— Ну куда же запропастился Хейден!

— Мне плевать, куда запропастился Хейден, — недовольно сказал Криспин и тут же прикрикнул: — Меня интересует, куда запропастилось мое пиво!

Из-за спины Хемми в ту же секунду выросла подавальщица с подносом крепкого пива. Она встала так, что ее полная грудь особенно хорошо была видна Криспину в вырезе сорочки под платьем. Выставляя кружки на стол, она сказала:

— Если тебе так хочется овладеть мной, отправляйся в мою каморку. Имей в виду, на полке там лежат высушенные яйца таких же словоохотливых кобелей, как ты.

Взгляд ее был таким, что Криспин, который было хотел проучить глупую бабу, оробел и согнул посильнее плечи, спрятавшись в копне своих рыжих кудрей. Все остальные за столом засмеялись.

— Кажется, я вижу Хейдена, — произнес Криспин, желая сменить тему.

В таверне были и другие люди, которые не являлись солдатами короля, но их число было малым. Гости сторонились пьяных мечников, вооруженных и сильных. Из местных здесь были лишь мастера, которые вообще мало кого боялись.

Хейден пил за стойкой, где стоял хозяин таверны. Его считали чернокнижником, однако он умел только проклинать и лишь немного поднимать боевой дух, но за пределами отряда никому это не было известно. Хейден разговаривал с Брадой. Она была исполинских размеров для женщины, и потому могла быть солдатом. Но сила в ней всегда уступала ее бешенству, дикой жажде крови, которая накрывала ее каждый раз на поле боя и которая была настоящей причиной, почему женщина состояла в армии короля. Около Брады сидел незнакомец, вероятно, наемник, сильный, вооруженный, молчаливый и отстраненный.

— Поскорее бы навалять оркам в этой чертовой Пустыне! — злобно прикрикивала Брада, стуча кулаком по столу. — Мы тратим слишком много времени на то, чтобы гоняться за ними здесь! Это задача сопляков из гвардии в замках, а не отряда армии. Когда мы уже пойдем в Пустыню? Я бы с удовольствием отрубила голову паре орков!

Брада опрокинула половину пивной кружки себе в рот, взяла мясо на кости, лежавшее перед ней, с треском разломала косточки, сливавшиеся в суставе, и принялась есть. Не отрываясь от еды, она сказала:

— Кстати, в последний раз… в последний раз ты не стал сражаться мечом. Это… это глупость… да черт подери! — она наконец раскусила никак не поддававшийся хрящ. — Это глупость. Магия может быть полезна в бою, но ты уделяешь ей слишком много внимания вместо того, чтобы заниматься с мечом.

— Но я хотел бы выучить и хорошо колдовать еще хотя бы одно заклинание.

— Ты и так знаешь вполне достаточно. Что нужно еще, кроме проклятия твоего врага и подъёма твоих сил? Ты воин, а не маг.

— Я слышал, что чернокнижники владеют сотней заклинаний. Там, где они живут, — подземный город, его невозможно захватить, потому что магия защищает его.

Брада допила содержимое своей кружки и стукнула ей по стойке. Она повернулась к Хейдену и, запинаясь, сказала:

— Нельзя колдовать, когда… когда твоя голова лежит на земле, а тело стоит у стены. Твои истории про эту… как ее…

— Жуткую Нору.

— Жуткую Нору. Все эти чернокнижники, подземелья… Все это ерунда. Нет никого слабее мага. Я не знаю никого.

— Кроме женщины, — вмешался в разговор незнакомец.

Брада повернула голову, выражая своим лицом полное недоумение.

— Повтори.

— Нет никого слабее мага, кроме женщины. Я так сказал, — повторил незнакомец.

Хейден нарочно уставился на свои пальцы, которыми теперь нервно ковырял ручку пивной кружки.

— Ты, наверное, дурак, если говоришь это, — сказала Брада и засмеялась. Хозяин поднёс ей ещё одну кружку, за которую она тут же принялась, размазывая пену по лицу.

— Я не дурак. Просто я так считаю. Так говорит мне мой кодекс и мой опыт.

Осознание стало постепенно доходить до Брады. Наконец она развернулась своим могучим телом к незнакомцу, отодвинула подальше кружку и махнула рукой. Хейден выглянул из-за ее спины, чтобы получше разглядеть этого выскочку.

Это был мужчина определенно высокого роста, так это понял Хейден. И незнакомец точно был выше него, если не выше всех в отряде, кроме великана Гримвальда. Он был широкоплеч и очень силен. В латах, которые были на него надеты, он походил на скалу или хотя бы большой платяной шкаф. Хейден представил, сколько весит этот доспех, и ужаснулся. На лице незнакомца была маска, которая скрывала его черты. “И зачем же надевать ее в таверну? — удивился Хейден. — Ведь так невозможно ни пить, ни есть”.

— Мне кажется, ты хочешь проверить, смогу ли я противостоять тебе, — заметила Брада. Это была провокация.

— Нет, я не хочу. Я и так знаю, что все кончится через два удара моего меча.

Хейден стал замечать, как таверна притихла. Все солдаты смотрели на Браду и незнакомца.

— Дерись со мной! — вскрикнула Брада. Она вскочила на ноги так резко, что табурет, на котором она сидела, тут же упал.

— Зачем?

— Дерись! — повторила она.

Незнакомец покрутил головой и заметил, что все смотрят лишь на них двоих.

— Ставлю на Браду! — закричал кто-то в углу.

— Тогда я ставлю на этого выскочку! — крикнули в ответ.

Незнакомец нехотя развернулся, поднялся из-за стойки и двинулся к выходу. Он шагал широко и шел быстро. Все провожали его взглядом. Кто-то вставал с мест. Брада шла за ним. Ее движения были неаккуратны, она определенно была пьяна.

— Если они действительно будут драться, она может не успеть увернуться или защитить себя, — беспокойно произнес Хемми.

— Да, быть сраженным в пьяной драке — плохая смерть для воина, — протянул в ответ Криспин.

Все, кому был интересен исход этого разговора за стойкой, шли вслед за Брадой на луг и дорогу, которая подходила к таверне. Здесь их ждал незнакомец. За спиной его был огромный двуручный меч, расширявшийся к острию.

Брада взяла в руки глефу. Это было копье с длинным древком и большим неровным лезвием. Брада хорошо обращалась с ним, не подпуская противника к себе. Но сейчас все было против нее: она была пьяна, её исполинский противник мог легко вырвать глефу из рук, а его огромный меч мог оказаться достаточно длинным, чтобы достать до неё. Но Брада не боялась, она вообще никогда не боялась в бою. За это уважали и боялись уже её.

— Сейчас я бы поставил на этого лихача, — тихо заметил Криспин.

— Это низко, — вступился Хемми. — Брада — наш сослуживец, наш товарищ.

— И даже больше, — заметил Гримвальд.

— Тем более, — кивнул Хемми. — Лучше обойтись без ставок.

Хейден нервно переводил взгляд с одного бойца на другого. Мечник заметил это.

— Твой дружок-маг не должен использовать свои заклинания. Если ты хочешь, чтобы поединок был честным.

Брада кивнула и посмотрела на Хейдена. Она не заметила, что растерявшийся Хейден и сам забыл, что мог бы поколдовать.

Наконец, соперники встали друг против друга. Они не успели посмотреть друг другу в глаза, как Брада перехватила глефу и бросилась на врага. Незнакомец выхватил свой меч и резко ударил им по лезвию копья. Брада обвела глефу вокруг меча, из-за чего тот устремился вниз, а сама развернулась и с поворота, чтобы добавить больше силы своему удару, направила острие в голову врага. Его лицо все ещё скрывала маска без шлема. Он резко поднял оружие, вывернул его так, чтобы зацепить бок Брады. Она развернулась. Из-за этого уже не могла продолжить атаку. Инициатива перешла к сопернику. Он махал мечом так, словно и вправду надеялся разрубить Браду надвое. Она уворачивалась. Опьянение таяло под давлением опасности с каждой секундой. Выхватив момент, она снова попыталась атаковать. Только звон металла раздался среди тяжёлого дыхания. Мечник занёс свою громаду над её головой. Напрасно. Жажда крови уже застилала глаза Брады. Она крутилась, как кошка. Со звонким лязгом огромный меч по касательной прошёл по её доспехам. Толпа ликовала, наблюдая за зрелищем. Перехватив глефу, Брада вновь стала атаковать. Незнакомец увернулся. Выкрутив глефу в руке, Брада повернула лезвие кривым острием вниз и дернула. Крюк прошил латы и выдернул кусок плоти из плеча мечника. Даже сквозь маску она увидела, как он напряг лицо и на секунду зажмурился. Это был её шанс. Она сняла глефу с его плеча, обернулась и нацелилась вновь. В мгновение ока незнакомец поднял свой меч, не взирая на рану в плече. Он орудовал двуручным мечом так, словно это была ложка. Он отразил атаку Брады. Замахнувшись, он ударил, и древко глефы было разделено надвое. Он быстро приблизился к ней. Брада упала назад будто сама собой. Воткнув в землю древко глефы, она тут же начала вставать. Незнакомец занёс над ней свой меч.

Раздался скрежет металла. Меч незнакомца упёрся в широкий клинок. Человек, державший этот палаш, появился из ниоткуда. Солдаты, наблюдавшие за боем, ахнули, словно толпа на казни.

— Это мой поединок, — вскрикнула Брада. Она стояла, морща лоб, держась одной рукой за глефу. Было видно, что она ещё не оправилась от удара.

— Я прекращаю ваш бой, — сказал человек с палашом.

Мечник снял своё оружие, но продолжал плотно держать его обеими руками.

— Кто ты? — сказал он, с недоверием глядя на новое лицо.

— Я командир этого отряда.

— Тебе не нужно этого делать, — вновь сказала Брада. — Я могу драться дальше.

— Ты ранена, как и твой соперник. Я думаю, каждый из вас понял силу друг друга. Прекратите бой, — холодно сказал человек.

Мечник посмотрел на него оценивающим взглядом. Перед ним был в сущности довольно молодой парень, едва ли он был старше самого мечника. На нем не было доспехов, он явно не рассчитывал участвовать в поединке сам. Рубаха, подвязанная поясом, не скрывала его стройности и поджарости. Но больше всего внимание привлекала голова человека с палашом. Он был блондином, причём таким светлым, каких мечник ранее не встречал. Его золотые волосы не просто отражали солнце, а как будто бы сами издавали это жёлтое свечение.

— Как тебя зовут? — спросил человек, поднимая взгляд на мечника.

— Хельд.

— Ты из этих земель?

— Нет.

— Ты наемник?

Хельд не ответил. Блондин тряхнул головой и сказал:

— Лекарь из моего отряда обработает твою рану. Хемми!

Хемми протиснулся сквозь мужчин и вышел из толпы.

— Да, командир, — произнёс он чётко.

— Отведи Хельда к Ленси.

Человек обернулся и, прищурив глаза, посмотрел на Браду. Ничего не сказав, он удалился. Разочарованная и униженная, раненая, она посмотрела ему вслед.

— Идём, — сказал Хемми, указывая Хельду путь.

Они обошли таверну и спустились с холма. У подножия был разбит лагерь.

— Ты хороший воин. Я бы сказал, ты впечатляюще хорош. Меня зовут Хемилин, но все называют меня Хемми.

Юноша протянул руку. Хельд пожал её и представился в ответ.

— Думаю, мне придётся остаться помочь тебе снять доспехи, — заметил Хемми.

Хельд шёл молча.

— У тебя зверски огромный меч. Я не видел таких очень давно. А твой удар… Я и не заметил, как ты оглушил Браду…

Хемми с восхищением посмотрел на Хельда. Увидев его безразличное лицо, он стушевался и замолчал. Они подошли к лагерю. Обойдя несколько палаток, они остановились у большого шатра.

2

Хемми отогнул занавес и нырнул внутрь, пригласительно помахивая Хельду.

— Привет, Ленси! Я привёл тебе нового больного.

— О, Хемми! — послышалось из-за тряпок, свисавших сверху и служивших ширмой. — Одну секунду!

Шорох, наполнявший шатер, тут же стих. Из-за ширмы появилась молодая девушка. Она тоже была блондинкой, причём как будто даже более бледной, чем командир отряда. Увидев Хельда, она смутилась:

— Кто это?

— Это Хельд. Мы познакомились в таверне. Только что у него и Брады был поединок.

Ленси удивленно подняла брови.

— Поединок?

— Да, вся таверна наблюдала за этим.

Ленси медленно перевела взгляд с наемника на Хемми и обратно, а затем, выдохнув, протяжно сказала:

— Что ж… И зачем я нужна?

— Брада ранила его своей глефой. Ливорис велел мне отвести его к тебе.

Ленси фыркнула и покачала головой.

— Каждое твоё слово поражает меня все больше и больше.

Девушка подошла к сундучку, стоявшему на земле, и стала перебирать в нем баночки. Сидя на корточках, она повернула голову назад к Хемми и Хельду.

— Помоги ему раздеться, — сказала она. — Мне нужен полный доступ к ране.

Хемми указал на деревянный столб, служивший стулом, и Хельд сел. Вместе они стали снимать доспехи с торса Хельда. Хемми отставил их к стене. Вес их показался ему нечеловеческим для ежедневной носки.

— Где рана? — спросила Ленси.

— На плече, — наконец прорезался голос Хельда.

— Тогда маску лучше тоже снять.

— Нет.

Ленси не обратила внимание на сказанное. Она отбирала нужные баночки, приподнимая их и прокручивая в руках до этикетки. Наконец, она повернулась. Хельд продолжал сидеть в маске.

— Говорю же, маску нужно снять.

— Нет.

Ленси бросила баночки на столик около пня и поставила руки в боки.

— Если рану не обработать, она загноится, иты умрешь.

Хемми вдруг издал легкий смешок. Его поразил цинизм, с которым уговаривала Ленси.

— Там порвана ткань, мажь через нее, — сказал Хельд.

— Через нее я вижу только то, что там разорвано мясо и все залито кровью. Если ты не хочешь остаться без возможности шевелить рукой, сними маску.

Через разрезы на маске Ленси увидела, как темные глаза Хельда с презрением посмотрели на нее. Она поджала один уголок рта и фыркнула. Не услышав очередного отказа, она протянула руки к маске. Её пальцы легли на края, лежавшие вокруг основания шеи. Хельд заметил, как холодны были руки девушки. Она подождала пару секунд и, не встретив сопротивления, потянула вверх.

Лицо Хельда открылось. Это был, в сущности, приятный молодой человек с высокими густыми черными бровями и орлиным носом с горбинкой. Глаза были скорее узкими, но боль-

шими, взгляд его был холоден. Ленси сразу заметила уши Хельда, такие длинные, тонкие и вытянутые раковины, каких не встретишь у людей. Она пододвинула лампу и оглядела гостя.

— Так ты меранс… — заметила она.

— Наполовину, — ответил ей Хельд.

На секунду Хемми показалось, что Хельд смутился.

— Не думала, что здесь можно встретить меранса. Я не видела никого из вас с тех пор, как покинула Одинокие острова.

Вооружившись тряпкой, хорошо смоченной в воде, она стала смывать кровь с раны.

— Ну это неважно. У всех, кто состоит из плоти и крови, рваные раны лечатся примерно одинаково, — заметила она.

Ленси взяла бутылек с бордово-коричневой водой. Смочив в ней новый сверток, она приложила к ране. Хельд заметно наморщился.

— Это древесная вода. Она обеззаразит рану.

Отложив тряпки, девушка взяла в руки маленькую шкатулку и достала из нее полукруглую иглу и тонкий волос. Вставив волос в игольное ушко, она просунула их через тряпку, смоченную в древесной воде, в качестве дезинфекции. Она взяла деревянную палочку со стола и задержала около лица мечника.

— Зажми это зубами.

Затем она положила пальцы на его сильное плечо.

— И терпи.

Ленси воткнула иглу в мясо около раны, и Хельд издал глухой рев. Хемми заметил, как сильно тот сжал в зубах деревянную палочку. Ленси продолжала шить рану, и мечник все сильнее сжимал зубы. Когда девушка закончила, она взяла банку с вязкой зеленой мазью, набрала ее пальцами и стала втирать в область вокруг раны. Затем она напряженно задержала ладонь в воздухе, и остатки зеленой мази заледенели на ее руке. Ленси сняла их, как перчатку, и прижала к ране.

— Так, значит, и ты умеешь колдовать, — заметил Хельд, наблюдавший за ней. — Я думал, тот парнишка, который говорил о чернокнижниках, в вашем отряде вроде изгоя.

— Только они двое и смыслят что-то в магии, — вмешался Хемми.

— Конечно, если примаслить Хейдену, — добавила Ленси. — Знание двух проклятий ещё не делает его чернокнижником. По крайней мере мой учитель так говорил.

Ленси помогла надеть ему маску. Хемми заметил, что в ней уши Хельда выглядели совсем как у человека.

Вдруг занавес шатра открылся, и внутрь вошёл командир отряда. Хемми вытянулся и выскользнул наружу.

— Как рана? — спросил тот у Ленси, присаживаясь около Хельда.

— Рваная. Но не смертельно, если оказаться в хороших руках. Скоро затянется, и, скорее всего, даже без ущерба для подвижности. В ближайшее время размахивать грудой железа не стоит, но в остальном в порядке.

Блондин улыбнулся.

— Это прекрасно.

Повисла неловкая пауза.

— Мой прошлый вопрос к тебе остался без ответа, — произнес командир, оборачиваясь к Хельду. — Стало быть, ты наемный мечник?

— Да.

— Ты работаешь один?

— Да.

— Сколько человек ты можешь убить одновременно? Сколько тебе уже удавалось убивать одновременно?

— Шестерых.

— Это хорошо, — произнес блондин, одобрительно кивая и улыбаясь. — Мое имя Ливорис. Я рыцарь и командир отряда королевской армии.

— Рыцарь, — протянул Хельд. — Так значит, мне нужно обращаться к тебе “сэр”?

— Это необязательно.

— Что тебе нужно от меня? Ты не стал бы приказывать вылечить мою рану просто так.

Ливорис засмеялся.

— Может быть, я просто хочу просить прощения за бестактную женщину, которая ввязалась с тобой в поединок?

— Может. Но может и нет.

— Ты толковый парень, Хельд. Ещё и хороший мечник. Если бы я не подоспел, ты бы разрубил Браду надвое…

Ливорис вдруг задумался, а затем усмехнулся.

— Хороший мечник мало чем отличается от хорошей шлюхи. Он тоже дорого ценится, прекрасно знает свою работу и всегда делает её хорошо. Он тоже мог бы и сам справляться, потому что знает все и сам, но ему, как и шлюхе, некуда податься без сутенера. Кто-то пытает счастья и надеется получить успех, но чаще всего проваливается в этом деле и опускается ниже, чем был.

Ливорис посмотрел на Хельда. Улыбка его была искренняя, как у ребёнка, он подкупал всей этой миловидностью и искренностью, и Хельд в душе недоумевал, как это блаженное дитя может возглавлять целый полк вооруженных солдат.

— Я приглашаю тебя вступить в мой отряд. Стать воином короля. Тебя ждёт триумф. Ты можешь подумать до вечера и дать мне ответ.

— Я согласен, — тут же сказал Хельд.

Ливорис одобрительно кивнул.

— Отныне ты не можешь оспаривать мои приказы. Кроме того, есть правило, которое не может нарушить никто в этом отряде.

— Правило?

— Никаких шлюх. Каждая из них — больная тварь. Больной солдат не может быть сильным. Если тебе будет нужно, спроси у любого в отряде, что делать.

Он посмотрел в сторону Ленси:

— Ты закончила?

— Пожалуй.

Ленси проводила взглядом Хельда. Ливорис сидел, уставившись в стену. Его лицо было как-то незримо напряжено, оно не было сведено к какой-либо гримасе, но казалось, словно он не способен изобразить что-то ещё, словно весь он окостенел. Он думал, ничто не могло выдернуть его из мыслей. Он не видел, как Ленси пристально разглядывает его лицо, его не интересовало то, что было за пределами мыслей. Ленси начала заламывать пальцы. Ей хотелось привлечь внимание к себе. Вдруг ей показалось, что Ливорис улыбнулся.

— О чем ты думаешь? — спросила она, ласково улыбаясь в ответ.

— Впереди Пустыня. Когда все войска соберутся в Мертвом перевале, нам предстоят сложные бои. Но у нас неплохие шансы.

Ленси повела плечами. Её смущали разговоры о войне. Ей было бы приятнее, говори он только о ней. Ленси покрутила пальцем по столу, подошла к Ливорису и села ему на колени. Лёгким движением она откинула его волосы с плеча и прикоснулась губами. Ливорис слегка отклонил голову. Он поудобнее расположил её на своих ногах. Ленси положила руки на его щеки и начала медленно, но крепко целовать Ливориса, прижимая его голову к себе. Она поднялась, перебросила ногу через его колени и села сверху. Медленно двигаясь, словно подползая, она совсем приблизилась, и их тела соприкоснулись. Ее юбка, состоящая из кусков стру-

ящейся от пояса до колен ткани, свисала с бедер, откинутая назад. Ливорис положил ладони на ее ноги. Руки Ленси бегали от спины Ливориса к его золотым волосам, которые она сминала, пропускала между пальцев и тянула. Она то закатывала глаза, надеясь погрузиться в это ощущение, то — наоборот — раскрывала, чтобы не отводить взгляд от его прекрасного лица, возбуждавшего ее еще сильнее.

Ливорис взял ее за бедра, а Ленси ухватилась за его шею. Он перенес ее и положил на стол, где обыкновенно она смешивала зелья или готовила мази. Ленси почувствовала жесткую плоскость деревянного стола под собой и повозилась, чтобы устроиться получше. Ливорис одним движением стянул с себя рубаху. Ему было жарко, он слышал, как в ушах раздается стук его сердца. Когда Ливорис разделся, она не могла наглядеться на него. Все в нем нравилось ей: и его мускулистые руки, и тонкая талия, какая вообще свойственна мужчинам подобной внешности, и золотые волосы, лёгкими волнами сбегающие по плечам. Ливорис наклонился к ней, положив руку на ее шею и приподнимая ее тело сильным и властным жестом. Он целовал ее и в губы, и в линию подбородка, и в полосу ключицы, будто оставляя на ней свои следы. Затем он выпрямился и начал развязывать бечевку на поясе.

Занавес шатра распахнулся. Хемми, заглянувший не в тот момент, оцепенел прямо напротив деревянного стола. Он видел раскинутые и свисающие со стола светлые волосы Ленси, руки, которые она тянула к Ливорису, её ноги, раздвинутые перед ним, его самого, раздетого до пояса, и два почерневших глаза, устремленных прямо на Хемми, немигавших и неподвижных. Он видел это ледяное лицо, от которого как будто веяло смертельной опасностью.

Наконец, Хемми очнулся и тут же отпустил ткань шатра. Он развернулся и зажмурился.

Ливорис отошёл от Ленси и уже натягивал свою рубаху назад. Ленси сидела на столе и перезавязывала волосы.

— Я люблю тебя, — сказала она.

Ливорис, стоявший у входа, кивнул и через секунду вышел. Снаружи ждали Брада и Хемми.

— Ты как? — спросил Ливорис, обращаясь к Браде. Нарочно или нет, но он не смотрел в сторону Хемми.

— Этот хмырь неслабо толкнул меня. Запястье немного болит.

— Понятно… — сказал Ливорис себе под нос и, ни на кого не глядя, ушёл.

Брада недоуменно проводила его взглядом и посмотрела на Хемми. На нем не было лица.

— Сегодня удивительно странный день, — заметила она и вошла в шатер.

Хемми запоздало кивнул и направился к таверне. Там, насмотревшись на поединок, продолжали пировать другие солдаты.

Предсказание

1

Криспин, Гримвальд и Хейден сидели за тем же столом, что и час назад. Они продолжали что-то обсуждать, попивая эль. Хемми присел рядом с ними. Он оглянулся, чтобы найти глазами разносчицу, махнул ей рукой и посмотрел на стол.

— Вы не поверите, что я вам сейчас расскажу, — начал он.

— Что же? — Криспин самонадеянно хмыкнул и прихлюпнул элем.

— Мечника, что подрался с Брадой, взяли в наш отряд.

Гримвальд улыбнулся, Хейден удивился, а Криспин наклонил лицо, задрав брови на лоб.

— Да-да, — повторил Хемми. — Вот так скоро. Я сам удивлен.

— Меня мариновали у лекаря пару дней прежде, чем что-то сказали. А ведь меня назначили из королевской гвардии! — воскликнул Криспин.

— Кажется, командир Ливорис также отправлял его к Ленси, — протянул Хейден.

— Думаю, Ленси занималась чем угодно, но не рассматривала член этого мечника в поисках болезни, — буркнул Криспин пренебрежительно, поморщил нос и повел плечами.

— В этом парне чувствуется сила, он хорошо дрался, — сказал наконец Гримвальд. — Если бы Брада не задела его, он бы убил ее и причем намного раньше.

— Да, это верно, — заметил Хейден. — Ливорис любит сильных воинов в отряде. Все командиры их любят. И уж особенно во время войны.

“И уж особенно такие тщеславные, как Ливорис,” — подумал Хемми.

— Кстати, пока тебя не было, хозяин таверны рассказал нам один слушок, — начал Криспин. — В ставке основной армии что-то неладное. Говорят, словно король не прислал денег, и теперь солдаты не хотят подчиняться приказам. Как будто они уже устали стоять у Мертвого перевала так давно. И будто бы лорды-командующие с ними заодно.

— Это странно, — смутившись, сказал Хемми. — Это неправильно, когда солдаты перестают подчиняться командирам.

— Это закономерно, когда им не платят так давно, — Криспин подцепил маринованный гриб, сунул его в рот и потряс ложкой перед лицом Хемми. — Но в конце концов это пока просто слух.

— Наверное, командиру следовало бы рассказать об этом...

— Бог его знает, что следовало бы, а что нет! — Криспин поднялся. — Я знаю только одно, что я уже совершенно пьян.

Он попытался выйти из-за стола и зашатался. Его походка была несмелая и неустойчивая. Тем не менее он уверенно шел к подавальщице, которая несла на подносе несколько кружек пива, одна из которых определенно предназначалась Хемми. Лицо Криспина выражало непоколебимую уверенность в собственных силах: его длинный и острый нос был как будто вздернут и направлен четко вперед, шея вытянулась, а рыжие волосы были закинуты назад. Он почти подошел к ней, когда вдруг силы покинули его, и он упал, лишь успев ухватиться за грудь подавальщицы и утянув ее за собой. Посуда с характерным звуком разбилась о деревянный пол. Криспин и его подруга по несчастью были с ног до головы залиты пивом.

— Вряд ли в своей жизни он мечтал о чем-то большем, — философски заметил Хейден. Все остальные не могли сдержать смех.

Хемми и Хейден подняли Криспина и поплелись в лагерь. Уже вечерело, и солдаты стали расходиться. Им следовало хорошо отдохнуть после этой попойки. Завтра они должны были продвигаться дальше, оставляя за спиной последнюю деревню Эделя и направляясь к Пустыне,

где начинались законные владения их врага. Кто знает, сколько ещё им предстоит пройти и скольких врагов победить! При самом лучшем раскладе они застряли бы в Пустыне месяца на три. Они готовились бы пройти через Мертвый перевал, где основные силы королевской армии топтались уже больше полугода. Страшнее всего была последняя точка — крепость Птичья Скала, высеченная в горе, неприступная, которую никто не мог занять вот уже двести лет. Но это где-то там, далеко. Пока перед ними только бесконечная степь и обломки глиняных скал.

Наутро они выдвинулись, как только забрезжил рассвет. Некоторые шли на конях, а те, чьи кони полегли или их не было вообще, продолжали путь пешком. Ливорис ехал впереди. Его белый конь, такой непривычно красивый для этих мест, гордо нес своего седока. Ленси ехала вслед за ним, как королева обычно провожает короля до замкового рубежа. Хемми шел на своих двоих. Его лошадь, верой и правдой служившая ему ещё со времен королевской гвардии, пала в одном из последних боев. Хемми еще не привык передвигаться по степной пустыне без коня, хотя по натуре, как многие бывшие дети, познавшие разную жизнь, был довольно выносливый. Над ним иной раз потешался Криспин, который ездил верхом, но сегодня его голова не позволяла издать ему ничего, кроме стона.

— Спорим, если сегодня будет бой, тебе снимут голову, — сказал Гримвальд, держась левее Криспина. Казалось, будто Гримвальд и шириной шага, и высотой тела мало чем отличался от того, кто едет верхом.

— Ой… — протянул Криспин, держась рукой за голову.

— Да… — усмехнулся Хемми. — Ну ты вчера и вырывался, когда мы тебя мыли. Было большой морокой отодрать с тебя все это прилипшее пиво…

Услышав последнее слово, Криспин снова покачал головой и протянул: “Ой…”.

Всем нравилось посмеиваться над Криспином. В отличие от него, остальные солдаты не имели такого сильного похмелья. Криспин вообще очень любил пить вечером и очень не любил на следующее утро.

Мимо них прошел Хельд. Коня у него еще не было, и он также шел пешком.

— О, вчерашний мечник! — воскликнул Гримвальд ему в спину.

Хельд обернулся. Через несколько секунд они уже поравнялись.

— Хельд! — воскликнул Хемми. Он просиял и улыбнулся своей привычной и по-детски доброй улыбкой.

Хельд явно узнал его, но не мог вспомнить имя, поэтому слегка наморщил и поднял брови и почти кивнул.

— Мое имя Хемми, — повторил юноша. — Вчера я провожал тебя к Ленси.

— Я Гримвальд, — пробасил исполин.

— Хельд.

— Это Криспин, — Хемми поднял голову, потрепывая лошадь Криспина. — Но вчера он так надрался, что сам представиться вряд ли сможет.

Хельд слегка усмехнулся.

— Кто бы мог подумать, что после вчерашней драки ты отправишься с нами, — сказал Хемми, улыбаясь. Ему хотелось завести разговор, но он совершенно не знал, о чем следует говорить с незнакомым мечником.

— Ваш командир предложил мне присоединиться к вам.

— Да, — Гримвальд усмехнулся. — Ливорис порой делает такие предложения тем, кто произвел на него впечатление. Тебе повезло! Немногие удостаиваются этого.

Хельд ничего не ответил. Из-за маски выражение его лица было невидимо.

— Чем ты занимался? — услужливо спросил Хемми.

— Был наемником.

— Ты хорошо дрался, — заметил Гримвальд. — Сколько лет ты в наемниках?

— Около года.

— Для такого срока ты сражаешься даже чересчур умело.

Хельд промолчал.

— Ты дрался один на один или участвовал в войне? — спросил Хемми.

— Все вместе. Я участвовал в войне, когда в нее вступил лорд Бретт. Тогда я служил в Бреттауне — там платили неплохие деньги.

— Так значит тебе нужны деньги?

— Нет. Но лорд платил столько, сколько не заплатит больше никто. До этого я не участвовал в войне. Я захотел увидеть это своими глазами.

— И ты там был? — спросил Гримвальд.

— У Птичьей Скалы?

— Да, у Птичьей Скалы… Жуткое место.

— Так уж жуткое? — усомнился Хемми.

— После истории поражения армии Бретта у тебя не должно быть таких сомнений, Хемми, — сказал Гримвальд. — Говорят, что это цитадель, высеченная в скалах. В этом месте живут гигантские птицы, которые в своих клювах легко могут унести лошадь, а одним когтем — разодрать человека на куски. Орки не сразу смогли построить эту крепость. Столетиями они пытались пробраться в пещеры, которые птицы высекли для своих гнезд в камне. За это время погибло множество из их племен, но они все равно надеялись захватить это место. Однажды им это удалось, и с тех пор птицы стали защитой для орков. Я слышал, что среди них есть даже те, кто смог оседлать этих птиц и управлять ими. Они летают по воздуху, держась за шею, и разбивают баллисты и катапульты врага, и…

Хельд вдруг засмеялся. До этого Хемми никогда не слышал его смеха. Это был хриплый и низкий смех, такой же как и его голос, но как будто лишенный какого-то внутреннего благородства. Таким смехом хорошо смеяться в пивнухе, сидя за столом и поднимая кружку доброго эля.

— Эти птицы, конечно, огромные и страшные, но не такие, как ты рассказываешь. Я видел их. И никто не летает на птицах, по крайней мере теперь.

Хемми вдруг задумался.

— Но ведь битва при Птичьей Скале была почти год назад. И все это время ты был здесь? Разве здесь есть, на чем заработать?

— Местные ремесленники любят заезжать в Пустыню, чтобы продать там солдатам что-нибудь из их труда или привезти на телеге девок. Но проходить через Каменные Врата лишний раз — опасно, и они щедро платят за охрану. Но уже месяц как у солдат кончились деньги, и теперь там нечего делать торговцам. А потому нечего делать и мне.

— Почему же ты не ушел отсюда? — спросил Гримвальд.

— Я надеялся вновь поучаствовать в этой войне. Возможно, в ней я бы обрел некий смысл.

Гримвальд тяжело хохотнул. От этого проснулся Криспин. Он потряс головой и руками, скрежеща доспехами. Вдруг он снял шлем, приложил руку ко лбу и сощурился.

— Там впереди очень странная штука. Должно быть, это стрелоглаз.

— Здесь не может быть стрелоглаза, здесь слишком солнечно, — тут же ответил Гримвальд.

— Тогда я не знаю, что это…

Хельд вытянул шею. Вдалеке показался шар, словно висящий в воздухе. Он не знал, что это такое. Раньше он никогда не видел здесь ничего подобного.

— Хейден или Ленси должны знать, что это такое, — заметил Хемми. — Они много знают о магии.

— Кажется, Хейден шел вместе с Брадой, — сказал Гримвальд.

Хемми покрутил головой.

— Криспин, тебе не видно, где он?

— Иди прямо, Браду трудно не заметить.

Хемми усмехнулся. Это было правдой. Он поправил меч в ножнах, как будто даже приладил его поближе к себе, и побежал вперед. Он слышал, как другие солдаты переговаривались между собой. Должно быть, они тоже увидели огромный шар, напоминающий глазное яблоко, стоящий на легких щупальцах прямо посреди пустыни.

— Хейден! Хейден! — закричал Хемми вперед.

Хейден обернулся.

— Ты уже увидел эту огромную ерунду впереди?

Хейден наморщил брови. Должно быть, они с Брадой снова беседовали о чем-то, и он совсем не заметил, что происходит вокруг. Он вытянулся, приложил руку ко лбу, как козырек, и посмотрел вперед.

— Наверное, это стрелоглаз… — тут же сказал он.

— Да нет же! — Брада перебила его. Она вообще любила перебивать людей.

— Да, верно, — Хейден тут же поправил сам себя. — В такую жару и тем более в одиночку стрелоглаза здесь не встретишь. В таком случае это глаз жреца. Значит, где-то неподалеку должна быть его хижина.

Дали команду остановиться. По-видимому, Ливорис тоже заинтересовался необычной находкой в пустыне. Он и Ленси подъехали на лошадях к белому шару и обошли его кругом. Они о чем-то переговаривались, но никто не слышал о чем.

Вдруг послышалось улюлюканье. Ливорис обернулся, посмотрел на левый фланг полка и обнажил меч. Из-за скалы надвигались орки. Лучники тут же приготовились и запустили стрелы. Мечники не заставили себя долго ждать. Вслед за командиром они достали оружие и ощетинились, как ежи. Левый фланг защищал остальную часть отряда и, главное, обозы.

Хемми посмотрел назад, на Хельда, Криспина и Гримвальда. Они были уже наготове. Хемми и Брада встали, плечом к плечу, хоть это было и неудобно, оставляя Хейдена за спиной. Тот пыжился, морщился и быстро краснел. Магия давалась ему тяжело, но это было единственное, что он мог сделать и не навредить. Хемми и Брада переглянулись в последний момент, как волна наездников накрыла их.

С пустынными волками отряд сталкивался редко. Последний раз это было месяца два назад, когда они догоняли осмелевших орков, разгуливавших по югу Эделя. Издавно было известно, что пустынные волки в бою куда опаснее лошадей. Лошадь не может загрызть, легко пугается, даже если привыкла к военному шуму. Пустынный волк же свиреп и грозен. Но эта сила — и есть его главный недостаток для наездника. С ним нелегко совладать, поэтому наездников на волках обучают с детства, тренируют сидеть на спине этого непокорного зверя, управлять им и находить общий язык. Покорение пустынного волка — высшее достижение для культуры орков. Научиться этому может не каждый, потому наездников на волках всегда меньше, чем конных воинов в любой армии короля. За время войны в полку Ливориса хорошо усвоили это и знали, как лучше подобраться к этому непростому врагу. К тому же волки имели еще одну уязвимость: они были ниже лошадей, благодаря чему их было легче ранить пешему воину, вооруженному глефой или большим мечом, а конные воины имели и вовсе могли разрубить их надвое.

Брада взмахнула глефой. Лезвие впилось в бок пустынного волка и пробило ему ребра. Он безмолвно повалился вместе с наездником. Орк рассек воздух своим мечом прямо перед лицом Брады. Та дернула за древко глефы, застрявшей между ребер мертвого волка.

— Брось ее, — крикнул Хемми, отрубая голову орку перед Брадой. — Бери меч!

Брада подхватила клинок из рук обезглавленного орка. Рукоять и лезвие были залиты поганой орочьей кровью. Брада подобрала меч и подняла его к глазам, чтобы отразить летящий на нее удар.

— Он мал мне! Это не металл, а дерьмо какое-то!

— Это лучше, чем если ты будешь дергать древко в волчьем трупе!

— Брада, возьми мой меч!

Хейден прятался между Хемми и Брадой, надеясь сотворить заклинание. В этом бою не было места и времени для его магии: все это требовало слишком большого внимания.

Не думая, Брада метнула подобранное оружие, словно это был нож, в какого-то орка, и перехватила меч Хейдена. Это был клинок, который он подобрал в прошлом бою, не подходящий ему, но лучший, чем ничего. Он был двуручным, что было для Хейдена в новинку, но для Брады это был скорее плюс: привыкнув к глефе, она уже не знала, куда деть вторую руку, и могла ненароком подставить ее под удар.

Волки мешались под ногами, отвлекали внимание. Они рвали рты и пронзали головы, кусая стальные доспехи. Запнувшись, можно было и упасть.

— Ура! — воскликнул Хейден.

Он развел руки и тонкие кроваво-красные нити растянулись от его ладоней. После нескольких движений они осели на наездниках, волках и людях, окружавших его.

Брада рассвирепела. Она и так была смелым и жестоким воином даже для мужчины, не то что женщины. Но теперь, почувствовав на себе след этой бодрящей магии Хейдена, она взревела, словно это ей довелось родиться волчицей. Удары ее стали сильнее, и она уже не видела, кого и как разит. Она отрубала руки, головы, половины тел, рассекала наездника на две части вместе с волком, если те поддавались страху перед этой грозной стихией убийства и замирали. Она запыхалась, и вкус крови уже мерещился ей во рту. Тело было напряжено. Но Брада не чувствовала ни этого напряжения, ни шума в ушах, ни вкуса крови, ни усталости, не видела замешательства, не слышала криков. Перед ней были только ее яростное безумие, страх варваров перед этой пробудившейся убийцей.

Хемми оставался около Хейдена. Бросать чернокнижника безоружным было опасно для него.

— Брада всегда чересчур эмоциональна, — усмехнулся Хемми.

Хемми сделал последний взмах мечом. С Хейденом остались как бы позади. Брада ушла далеко вперед, как и некоторые другие воины. Наездники начинали отступать.

— Последний раз она хотя бы смогла вспомнить, что я наложил это заклятие. До этого она начинала убивать, не глядя, и совершенно не замечала этого, — сказал Хейден.

— Это может быть опасно для нее же.

— Для нее это как раз не опасно. Это может быть опасно для друзей, в которых она увидит врагов.

Хемми посмотрел назад, в сторону обозов и оставшейся части отряда. Он прищурился и приложил руку ко лбу.

— Я вижу Гримвальда и Криспина. И кажется… Кажется, я вижу Хельда, но он где-то далеко.

— Бой заканчивается. Пожалуй, уже и так слишком долго для простого нападения в пути, — заметил Хейден.

— Значит, оно не было таким уж простым. Может, это как-то связано с этим глазом в поле?

Хейден пожал плечами.

— Если только орки захватили хижину жреца и поняли, как пользоваться его глазами.

Мимо пробежал пустынный волк. Его бок был в крови, но Хемми быстро понял, что это кровь наездника, но не волка. Обезумевший от шума боя, он метался, не в силах найти свою стаю, от одного человека к другому. “Если он кинется ко мне, то точно прокусит поножи, — подумал Хемми и наставил меч в сторону волка. — Может быть, это его отпугнет?”.

— Смотри, убегают! — воскликнул Хейден. — Убегают назад за скалу!

Хемми и Хейден побежали в сторону, чтобы получше увидеть происходящее в бою. Помощь от них уже не требовалась, и они могли позволить себе это.

— Будет обидно, если они сбегут. Хорошо бы узнать, откуда они вылезли, — добавил он.

Хемми напрягся, прищурился и посмотрел вбок. Он толкнул Хейдена локтем и указал рукой:

— Не сбегут. Посмотри на Ленси.

Вдруг огромные ледяные скалы посыпались с неба. Они падали на наездников, желавших убежать, и прижимали их своим неподъемным весом.

— Почему она всегда делает это так поздно? — возмутился солдат, подошедший к ним.

— Если бы она сделала это раньше, поколечила бы и своих, — заметил Хемми. — На нас напали быстро.

Раздался звон трубы, возвещающий о победе. Хейден уставился в толпу возвращавшихся солдат.

— Мне нужно найти Браду, — сказал он.

— Да-да, — Хемми кивнул. — Я поищу Криспина, Гримвальда и Хельда.

Они разошлись. Хемми сделал несколько шагов по холму в сторону каравана с вещами и увидел, кого искал.

2

Хельд стоял, опершись на свой меч, около обоза. Руки его были сложены одна поверх другой на рукояти. Рядом с ним, положив локоть на край телеги, расположился Гримвальд. Они не участвовали в завязавшемся бою с волками.

Криспин сидел в самой телеге, перебирая мешки, поочередно развязывая их, залезая рукой внутрь и отбрасывая в сторону незавязанными.

— Что происходит? — спросил Хемми, подойдя к ним.

— Криспин потерял свой знак, — ответил Гримвальд, следя взглядом за руками Криспина.

— Который у тебя еще со времен королевской гвардии? — уточнил Хемми.

— Он самый, — рявкнул Криспин.

Наконец он выпрямился и остался стоять руки в боки.

— Вот шлюха, точно она украла! — воскликнул он с раздражением.

— Кто? — удивился Хемми.

— Разносчица пива в таверне. Я уверен, еще вчера он был со мной.

— Тогда почему ты ищешь его в мешках с вещами? — безразлично спросил Хельд.

Он смотрел в сторону, повернув голову, и иной раз поглядывал на раненое плечо, которое, вероятно, саднило и заставляло Хельда на секунду поморщиться.

— Потому что все мои вещи в моем мешке. Вот он, вместе с тряпками. Знак должен был лежать здесь.

— Тогда как разносчица могла его украсть, если он лежал в мешке?

Криспин посмотрел на Хельда. Хемми показалось, что все недовольство, какое было сейчас на душе Криспина, могло вылиться на нового мечника.

— Не сверли его взглядом, как девчонка, если ты сам дурак, — заметил Гримвальд. — Видно, ты где-то посеял его, пока был вдрызг пьян. Зачем он тебе вообще? Я не замечал от него проку.

— Он воодушевлял меня! Он достался мне за то, что я убил огра, когда мы охраняли границы Викинора! Как же я мог потерять его…

Слушать эти стоны в очередной раз Хельду уже надоело. Он взял в руки меч, отошел в сторонку и одним взмахом убрал его себе за спину. Хемми с восхищением следил за его движениями.

Раздался звук горна. Должно быть, объявили привал. Хельд отходил в сторону, и Хемми, оглядевшись, решил побежать за ним.

— Хельд! Хельд! Подожди меня! — Хемми помахал рукой и побежал.

Хельд обернулся и остановился.

— Куда ты идешь? — спросил Хемми.

— Хочу посмотреть на этот глаз, после которого на нас напали.

— Думаешь, орки видели нас через него?

— Не знаю. Я никогда не встречал здесь ничего подобного.

— Я тоже.

Они шли мимо других солдат и других обозов, вытянувшихся на пустынной дороге. Ноги вязли в песке, и они решили сойти на дорогу, хоть там было и теснее.

— В деревне мне сказали, что ближе к Пустыне проходит ручей. Кажется, он берет свое начало в озере Гилдэра, — произнес Хемми.

— Да, здесь есть какой-то ручеек. Но он так мал, что часто пересыхает в жару. Зато его можно считать границей. После песка начинаются каменные земли Пустыни.

— Я забыл, что ты хорошо знаешь эти места.

Хельд махнул рукой.

— Как выглядят земли Пустыни? — спросил Хемми. Он смотрел на Хельда снизу вверх, потому что доставал только до его плеча.

— Видишь вдалеке горы? — Хельд протянул руку в нужном направлении. — Это Каменные Врата Пустыни. Горы прерываются на небольшое расстояние и образуют проход. Вот там, правее, в пещерах прячутся циклопы. Они убьют тебя, а ты даже не успеешь заметить. А с другой стороны, левее, в скалах живут птицы. Вдоль дороги на юго-запад тоже идут скалы, но, как я понимаю, если перейти через эти горы, то попадешь прямо на Птичью Скалу. Но перелезть через них невозможно, а пока ты их обойдешь, от тебя останутся одни кости.

Хемми вздохнул.

— Да, все это была бы захватывающая история, если бы нам не надо было идти прямо туда.

— Ты воин, — усмехнулся Хельд. — Ты должен быть привычным к такому.

Хемми засмеялся.

— Ты давно служишь здесь? — спросил у него Хельд.

— С семнадцати лет. А сейчас мне двадцать три. Я начинал в казармах Миддфельда, а потом попал в королевскую гвардию. Там мы стали служить вместе с командиром, с Ливорисом. Он же взял меня к себе в отряд. С тех пор я с ним. Мне было интересно, Хельд. Чем ты занимался после битвы у Птичьей Скалы? Ведь после этого ты уже не мог служить у лорда.

— После поражения армии лорда Бретта я остался здесь в качестве наемника, и меня взял один местный богач, — ответил Хельд. — Я был нужен ему, чтобы проходить через Каменные Врата и ехать дальше. Он занимался добычей золота. Чтобы добраться до этого места, нужно было пройти через Врата, между гор, которые заводят прямо в сердце Пустыни, а затем уйти на запад. Там, среди оранжевых песков, добывалось золото. Его там так много, что поездка за ним стоит этого смертельного риска. Говорят, горняк, который нанял меня, разбогател на добыче руды на шахте, мимо которой мы проезжали не так давно. Потом он разнюхал, что в Пустыне есть золото и что орки не знают его ценность, что оно лежит там, как камни. Он стал брать наемников и привозить золото оттуда. Бедняки тоже сунулись туда, но никто из них не вернулся.

— Куда же он делся теперь?

— Не знаю. Думаю, он уже староват для поездок туда, хоть знает эти земли, как свои пять пальцев. Кажется, он даже знал язык орков и мог объяснять им, что нам нужно. Возможно, поэтому он и выжил. Но пока здесь то и дело снуют армии Эделя, он не может спокойно перевозить золото. В отличие от орков, люди прекрасно знают ему цену, а отбиваться от них куда сложнее.

Он сделал небольшую паузу, а потом добавил:

— Вот что забавно: ты первый, кому я рассказал об этом из незнакомцев. Остальным я предпочитаю говорить, что возил девок к солдатам. Так будет меньше вопросов к золоту. В тебе что-то есть.

Хемми улыбнулся. За разговором они подошли к большому парящему в небе глазу, поставленному, как ваза, на тонкие щупальца.

— Может быть, это все-таки стрелоглаз?

— Нет. Стрелоглазы живут в Черной стране. А еще они боятся света, не выносят жару, но и не любят открытую воду, а свое название они получили за выстрелы, которые производит их глаз. Это похоже на плевок ядом или бросок иглой, и он очень опасен, если попадет в неподходящее место, — сказала Ленси, оказавшаяся рядом.

— Любой удар, пришедшийся в неподходящее место, очень опасен, — заметил Хельд.

— Ты подслушивала! — Хемми повернулся к Ленси и улыбнулся. Он редко мог сдержать улыбку, когда видел ее.

— Нет, — ответила она просто. — Мы здесь уже давно. Как только мои глыбы раздавили большую часть орков, Ливорис дал приказ преследовать тех, что убежали, и мы отправились сюда. Кажется, неподалеку отсюда есть жилище орков, оно как раз за этой скалой. Не знаю, что решит Ливорис на его счет. Пока мы хотим получше посмотреть на глаз жреца и понять, связано ли нападение орков с ним.

Ливорис стоял в стороне. Его коня не было рядом, должно быть, он отдал его коневоду, когда приехал сюда. Его голова была запрокинута, он озирал весь размах глаза жреца. Хельд посмотрел на него, и луч солнца, отразившийся от доспехов, просвечивающих из-под сюрко Ливориса, ослепил его. Мечнику пришлось сделать шаг в сторону.

Подъехал Бартрам, черноволосый лучник. Он спешился с коня и подошел к Ливорису. Они о чем-то негромко поговорили. Хельду показалось, что Ливорис с большим напряжением слушал то, о чем ему сообщает Бартрам. Дослушав, он еще некоторое время продолжил смотреть в ту точку, куда уже был направлен его взгляд. Затем он тряхнул головой, поднял руку и дал знак коневоду.

— Ленси! — крикнул Ливорис.

Ленси обернулась.

— Бартрам сказал мне, что неподалеку отсюда есть ручей, а за ним находится хижина. Я думаю, там живет жрец. Ты поедешь со мной.

Ливорис перевел взгляд с Ленси на Хельда.

— Новый мечник! Ты с нами.

Он посмотрел и на Хемми, но ничего не сказал. Им подвели коней, и все трое направились на запад.

— Ты хорошо знаешь эти места? — спросил Ливорис.

— Эти — да, — ответил Хельд.

— Это хорошо. Ты уже видел глаз жреца здесь раньше?

— Никогда.

— Ты бывал в хижине, куда мы едем?

— Нет. Она в стороне от того пути, по которому я ходил.

Ливорис кивнул, сменил рысь на галоп и поехал быстрее.

— Не мало ли мы взяли охраны? — побеспокоилась Ленси.

— Ты недооцениваешь нас, — крикнул вперед Ливорис.

Они быстро обогнули холм, продвинулись вперед. Показался ручей, а совсем рядом с ним была и хижина. Совсем скоро троица остановилась у нее.

Ливорис огляделся. Ничто не предвещало беды. Очевидных ловушек он не видел. Было довольно тихо, только фырканье лошадей и шуршание соломы на крыше понемногу нарушали покой.

— Кажется, все не так плохо, — заметил Ливорис.

Ленси тихо взошла на лестницу к двери. Внутри было тихо. “Если здесь и вправду живет жрец, он уже почувствовал нас”, — подумала она.

— Входите, — послышалось из-за двери.

Ливорис и Хельд тут же повернули головы к Ленси. Та стояла, аккуратно прижавшись к двери, одной рукой робко сжимая ручку.

— Тебе лучше остаться, чтобы посторожить лошадей, — сказал Ливорис, обращаясь к Хельду.

Ленси громко хмыкнула. Ее раздражало это внезапное доверие к незнакомцу, бывшему в отряде два дня, к тому же чуть не угробившему Браду. Ливорис поднялся к ней. Они отворили дверь и вошли в небольшую комнатку, предваряющую само жилище. Здесь было много песка (должно быть, его принес ветер, пробивающийся сквозь щели в стенах и полу). На полках

стояли горшки и чаши, также наполненные песком. В приоткрытом ящике, освещенном светом с улицы, лежали засушенные ящерицы.

Ливорис потянул на себя следующую дверь. Она была куда тяжелее и прочнее, должно быть, чтобы не пропускать песок, жару и холод.

В комнате был легкий полумрак, какой всегда повисает перед глазами, когда люди заходят с солнца в дом.

— А вот и гости, — послышался из угла скрипучий старческий голос.

“И почему все эти маги — всегда старики?” — подумал Ливорис и огляделся. Заметной на первый взгляд засады здесь не было.

Ленси вышла из-за спины Ливориса.

— Добрый день, Ваше Старейшество, — приветливо сказала она, также оглядываясь и надеясь найти в темноте хоть одно живое лицо.

— О! Кого я вижу! Чутье не обмануло меня! Неужели и правда в эту глушь пришел кто-то, знакомый с магией?

Навстречу Ленси вышел старик маленького роста с круглой головой и длинной, но редкой бородой. На его плечах начиналась кожаная роба, которая спадала вниз, подвязывалась на поясе кожаным же ремнем с серебряными или стальными пряжками. Должно быть, он был из мелкого народца.

— Мое имя Ленси, Ваше Старейшество. А это — сэр Ливорис, рыцарь королевской армии и командир нашего отряда.

— О, я знаю, что вы из эделианской армии. Я видел вас.

Жрец махнул рукой и пригласил их за маленький столик. Он пододвинул Ленси что-то, похожее на стул, протянул Ливорису подобие табуретки, а сам уселся на крепко сколоченный ящик.

— Так значит, это Вам принадлежит тот глаз посреди пустыни? — спросила она.

— Да. Я направил его туда пару месяцев назад, но, ей-богу, это первый раз, когда он преподнес мне что-то полезное.

— Что же Вы надеетесь увидеть? — вмешался Ливорис.

— О, дитя мое, я наблюдаю за этими землями с разных мест уже много десятков лет. Я бы хотел не видеть ничего из того, что можно здесь встретить. Но я благодарен вам, — он посмотрел на Ливориса, — что ваш отряд разбил этих чертовых орков, будь они неладны. Когда они обосновались за Каменными Вратами и уж особенно когда они отстроили свои жилища за ближайшей скалой, они стали то и дело разорять мою хижину. Надеюсь, что сегодняшняя взбучка послужит им уроком.

Ленси усмехнулась. Она посмотрела на Ливориса с гордостью. Он был холоден.

— Я вижу, ты хмурен, барон, — заметил жрец. — Что же так? Неужто тебя оскорбила благодарность такого старого трухлявого пня, как я?

— Нет, Ваше старейшество, — Ливорис улыбнулся и слегка наклонил голову в поклоне. — Мне льстит Ваше обращение ко мне как к барону, коим я не являюсь ни по службе, ни по крови. Как заметила моя спутница, я рыцарь, посвященный королем Эделя.

— Разве рыцарь не может стать бароном? — усмехнулся жрец.

Ливорис и Ленси переглянулись.

— Вы сказали, что орки обосновались за Каменными Вратами, Ваше Старейшество, — сказала Ленси. — Почему?

— Да разве можно им теперь спокойно разгуливать и грабить караваны, когда нет ни караванов, ни свободной для разгула земли? Теперь эделианские армии обосновались за Каменными Вратами, а оркам впору засиживаться за границей Пустыни. Все рушится, все рушится! — жалобно воскликнул старик.

— Рушится? — удивился Ливорис.

— Разве должны люди жить там, где орки, а орки там, где люди? Нет! Разве должны армии восставать против своего короля? Нет!

Ленси и Ливорис переглянулись вновь.

— Должно быть, Ваше Старейшество, Вам известно то, что неведомо пока нам, — робко сказала Ленси.

— Жрецу всегда видно дальше, чем простому люду. Но неужели ты, дитя мое, не понимаешь, о чем я говорю?

— Нет, Ваше старейшество.

— О, небеса! Ты выглядишь довольно умной, девочка моя, скажи мне, какой магией ты владеешь и кто обучал тебя?

— Магией воды и воздуха, Ваше Старейшество. Я родилась в Авере и обучалась в Ледяной Криере, в Сильвервинге, где в Гильдии меня обучал Теодорус, хранитель магии льда.

— О! — взревел жрец. Ливорис невольно вздрогнул — он совсем не ожидал от этого дряхлого старика такого животного крика. — Я знал его! Постой… Но ведь старина Теодорус давно отошел от дел и отправился в Колизей магов, закованный во льдах, разве нет?.. Неужели ты и есть его последняя ученица?

— Должно быть, так и есть, Ваше старейшество, — согласилась Ленси.

Ливорис посмотрел на нее. В его взгляде, оставшемся без ответа, было что-то благосклонное, одобрительное, словно он был рад услышать о ценности такого человека в своем отряде и даже был как будто горд за нее.

— Я рад, что смог встретить тебя, — заметил жрец.

Лошади на улице вдруг громко заржали. Ленси и Ливорис тут же повернули головы к ближайшему окну. Жрец остановил свой взгляд на Ливорисе и замер.

— Тебе стоит проверить, дитя мое, что там, — сказал он.

Ливорис было начал подниматься, но жрец осадил его:

— Не тебе.

Ленси поежилась. Она знала, что старые маги зачастую только притворяются милыми старичками. Если в их руках нет кружки хвойного чая, а вокруг рта нет крошек от свежего имбирного печенья, то доброта и радушие — актерская игра, равных которой нет ни в одной труппе бродячего театра. Она встала из-за стола и двинулась к выходу.

— Ой, голубушка! — крикнул жрец напоследок и всплеснул руками. Он побежал к ней, и стало особенно заметно, что он едва доставал головой до плеча Ленси. — Я видел, как ловко ты призвала льдины прямо на поле боя. Будь добра, наморозь мне пару бочек талой водички. Эта ослиная моча, которую я вынужден пить здесь последние тридцать лет, мне изрядно надоела.

Ленси неловко улыбнулась. Старик отвел ее в сени и указал на три больших кадки, в которые Ленси тут же поместила по глыбе льда. Вручив ему округлую, но не менее вкусную сосульку, Ленси посоветовала положить ее в горшочек и наслаждаться напитком. Старик улыбнулся, добежал до стены, прихватил книгу и, провожая Ленси, передал ей ответный дар и даже поклонился.

Он и Ливорис остались один на один.

— Твой отряд силен, рыцарь, — начал жрец. — Но всякая сила не должна служить только ради войн и убийства.

— Эта сила — слуги короля, собранные для войны. Мы выполняем то, что скажет нам наш король.

— Не стоит прикрываться королем, мой мальчик, когда дело касается силы. Ведь это твой отряд. Ведь это ты собираешь людей в него. Тебе нужна эта сила — не королю.

Ливорис поднял глаза на старика. Его взгляд был хищническим, пронзительным. Волей-неволей он всегда смотрел так на тех, кто представлял угрозу для принадлежащего ему.

— Никто не должен иметь в руках такую силу, потому что сила сводит с ума, сила — путь, конец которого один: или бессилие, или безумие, — закончил старик.

— Сила — это власть, — Ливорис сидел, расправив плечи, и свысока смотрел на жреца. Учитывая их разницу в росте, делать это было несложно. — И чем больше человек ищет власти, тем большая сила должна стоять за его спиной. И если ты желаешь указать на свое место в мире, власть просто необходима.

Старик посмотрел на свои руки и усмехнулся.

— Такие речи не говорят просто так. Я вижу, что было раньше и что будет позже. Все не просто так.

Старик вдруг поднялся с ящика, на котором сидел, и подошел к шкафу с открытыми полками, где долго рыскал в поисках чего-то необходимого. Наконец он отыскал четыре карты, которые положил на стол перед Ливорисом рубашкой вверх.

— Эти карты, что я положил перед тобой, показывают судьбу. Выбери одну из них, и я скажу тебе свое предсказание.

Ливорис окинул взглядом все карты. Каждая из них была с красивым рисунком вьющегося по стене плюща, прижимающего к камням железо мечей и доспехов. Все они были одинаковы, кроме одной, третьей слева, плющ на которой был красный, словно горел. Ливорису на секунду показалось, будто сама карта горит в этих местах рисунка. Он дотронулся до нее и почувствовал, как она горяча, пододвинул к старику и сказал:

— Из всех карт только эта имеет другой рисунок и почти горит.

Старик вздохнул.

— Видно, эта карта и правда предначертана тебе. Ведь ни одна из них не выделяется, все они, как одна, с зеленым плющом, ползущим по стене. Лишь ты видишь и чувствуешь то, что описал.

Ливорису стало не по себе. Он уже был знаком с магией и даже несколько раз испытывал ее влияние на себе, но ему каждый раз становилось не по себе, словно ему снова четыре года и под завывания ветра няня Берта рассказывает ему страшные сказки о злых колдунах.

Старик поднял карту.

— Какая страшная, страшная судьба, какой страшный выбор! — не удержался он.

— Что там? — крикнул Ливорис.

Старик положил карту на стол лицом вверх. Верхняя половина карты была светлой, на ней король, в котором Ливорис сразу узнал старый портрет первого короля Эделя, пил со своей женой за столом, ломящимся от еды. Нижняя половина карты казалась грязной и темно-серой. На ней был изображен череп, из глазницы которого вылезал червь, а за проломленную кость лба держался ворон. Вокруг были раскиданы кости. На заднем плане виднелись порванные знамена.

— Тебя ждет великая жизнь и ужасная гибель. Едва ли можно представить жизнь лучше той, что тебя ждет, и едва ли можно представить расплату страшнее, чем такая смерть.

Что-то похолодело внутри Ливориса.

— И что же это значит?

— Это значит ровно то, что я сказал. Но пока ты вправе изменить эту судьбу. Отказ от первого будет значить и отказ от второго. Прожив обычную жизнь рядового рыцаря, пусть и командира отряда, ты, пожалуй, отведешь эту страшную гибель от себя. Подумай, готов ли ты к тому, что тебя ждет.

Ливорис был в сильном смятении. Услышанное поразило его, вдохновило и напугало одновременно. Он сидел, придерживая голову рукой, не отводя взгляда от карты.

— Вы вовремя помогли мне, а я вовремя рассказал тебе о твоей судьбе. В Пустыне тебя будет ждать то, что изменит твою жизнь. И пока ты можешь отступить.

— Я не могу убежать, я рыцарь, а у рыцаря есть честь.

— Думаю, мой мальчик, тебе есть о чем поразмышлять. Возвращайтесь в свой лагерь.

Ливорис поднялся. Его лицо так и оставалось напряженным. Он был уже почти у выхода, когда жрец добавил:

— Я дал подарок тебе и твоей спутнице. Мне нечего предложить третьему, что пришел с вами, но передай ему, что его меч, реликвия, что он забрал, истинно принадлежит ему и не покинет его, пока он сам того не захочет.

Ливорис слегка напряг брови, пытаясь понять, о чем идет речь. Он знал, что ни один из многочисленных секретов нового мечника, которые он сам так хотел разгадать, ему еще неизвестен. Кивнув на прощание, он вышел. Солнце ослепило его. После долгого пребывания в хижине, его глаза отвыкли от солнца, которое так ярко отражалось от песка.

— Вы долго беседовали, — заметила Ленси. — Что он сказал тебе?

— Что меч, который украл Хельд истинно принадлежит ему, — ответил Ливорис сухо, подходя к лошади и придерживая руку у бровей, как козырек.

Ленси вопросительно посмотрела на Хельда. Тот был удивлен.

— И что дальше? —спросила девушка.

— Возвращаемся в лагерь. Мне нужно хорошо подумать, что делать.

На восток!

1

Они ехали по пустыне, и кони фыркали от песка, поддуваемого ветром к их головам. Лошадь Ленси шла ближе к Хельду. Девушка то и дело поправляла поводья, направляя левее. Она замечала, что Ливорис отстает, пока наконец он не стал идти за ними.

— Нам нужно ехать быстрее, — сказала Ленси с недовольством, обращаясь к Хельду. — Ливорис дал знак, а нам нужно исполнять.

Хельд усмехнулся, фыркнув, и прибавил ходу.

— Не смейся! — воскликнула она.

— А что еще мне не нужно делать? С чего ты раздаешь приказы?

— Это не твоё дело, меранс. Ты здесь чужой и ничерта не знаешь, так что оставь свое мнение при себе.

Хельд улыбнулся под маской. Его забавляла эта глупая манера.

— Что за меч ты украл и у кого? — не выдержала Ленси. — Из-за тебя нам ждать какой-то опасности?

— Это не твое дело, волшебница.

Хельд забавлялся. Вдруг его плеча коснулась чужая рука. Ливорис поравнялся с ним. Он выглядел бодрым и уверенным, как всегда. От былой задумчивости не осталось и следа.

— Возможно, это моё дело, — заметил он.

— Если из-за тебя отряд будет под угрозой!.. — зашипела Ленси.

— Эта угроза едва ли сопоставима с тем, что нас ждёт в Пустыне, — спокойно ответил Хельд. Он посмотрел на Ливориса и сказал ему: — Я могу рассказать о том, что имел в виду жрец, но я не могу говорить это при непонятных людях.

Ливорис махнул головой.

— При ней ты можешь говорить все. Доверяй ей, как мне или как себе.

Ленси с восхищением посмотрела на командира.

— Я оказался в наемниках лорда Бретта не просто так. Я пришел на юг с севера.

— Из Кирнхайма?

— Севернее Кирнхайма. На обрыве перед Бушующим морем есть крепость. В этой крепости находится монастырь, Братская Пустошь. Он славится своей строгостью содержания и соблюдением обетов Всезнания. Но там живет очень мало людей, человек пятьдесят, не больше. Из них почти половина большую часть года живет на Одиноких островах неподалеку от крепости — только там есть земли, на которых можно выращивать хлеб. Когда я покинул Братскую Пустошь, в ней оставалось человек десять-двадцать. Они не представляют для нас угрозы.

— Почему они должны искать тебя? — спросил Ливорис.

— Я забрал их святыню. Этот меч — Клинок Изгоя, основателя Братской Пустоши.

Ливорис окинул взглядом огромный меч необычной формы, которым был вооружен Хельд.

— Почему ты забрал её и почему ты покинул Пустошь?

— Я не собирался оставаться там с самого начала. Я шёл туда с мыслью, что однажды оттуда уйду. Уйду, оставив за собой разрушающуюся монастырскую крепость. Это была моя месть. Клинок же я забрал потому, что он принадлежит мне. Так было написано в книгах.

— Месть? — удивлённо переспросила Ленси.

Ливорис промолчал. Он знал, что Хельд едва ли расскажет ему о цели своей мести. Он и так выложил ему слишком много.

— Пусть так. Монахи Всезнания не представляют для нас опасности, — заметил Ливорис. Он помолчал, а затем добавил, сменив тему: — Ты говоришь, что знаешь эти места и знаешь, что ждёт нас за Каменными Вратами.

— После Птичьей Скалы я служил у наемника. С ним мы много раз переходили Каменные Врата.

— Ты знаешь, где здесь опаснее всего?

— Везде, если это лежит по ту сторону гор. Но страшнее всего на юго-западе от Каменных Ворот. В тех горах есть пещеры, где живут циклопы. Быть убитым камнем — лучшая смерть из тех, что они могут тебе предложить. Да и дальше, ближе к Птичьей Скале. То и дело там снуют орки и огры.

— Сейчас там стоят королевские полки. Для нас там относительно безопасно.

— Твой отряд не бывал здесь раньше, рыцарь? — спросил Хельд. — Я вижу это. Только глупец скажет, что в Пустыне есть безопасное место. Даже если там нет орков, это не значит, что это место безопасно. Где сейчас стоит армия короля?

— У Мертвого перевала. Там же, где и последние полгода.

— В таком случае в Пустыне нет безопасного места для вас. По ту сторону Мертвого перевала, настоящих землях Пустыни орки плодятся, как кролики, словно из воздуха. Они быстро растут и быстро становятся воинами. Поэтому их так много. К тому же они, как животные, не уходят из мест, где погибли их сородичи, не боятся смерти и идут до конца. Если там стоят королевские полки, это означает лишь опасность королевских полков, но не то, что сейчас там нет орков. Я знаю лишь одно место, где их нет. По крайней мере, так мне сказал богач, на которого я работал, и я ему верю.

Ливорис приподнял брови вверх.

— И где же?

— На востоке. Там, где горы пересекаются с океаном. Там есть дорога, которая позволяет обогнуть горы и выйти прямо к Птичьей Скале по незащищенному пути. Орки — варвары, они не думают, что к ним можно зайти в тыл.

Ливорис улыбнулся.

— После этого я должен хорошо заплатить тебе, мечник. Ты знаешь, есть ли дорога на восток отсюда?

— Есть. Но путь по ней займёт несколько дней, а то и неделю.

Ливорис задумался. Он уже решил, что не согласен выходить из игры, но может быть дорога, избегающая Каменных Врат — тот путь, о котором говорил жрец? Путь не рыцаря, но кого-то большего. Или, быть может, иначе, обойдя Каменные Врата и не зайдя так в Пустыню — он избежит кары, связанной с ней? Как бы то ни было, теперь ему следовало определиться: отправиться в Пустыню к другим полкам или послать сигнал и обогнуть горы. Один полк не сможет захватить Птичью Скалу, а подмога едва ли пробьется с другой стороны. К тому же он не очень хорошо представлял ту часть Пустыни и размещение королевских войск относительно известных жилищ орков. А ведь оставались неизвестные. Но мог ли он вообще верить словам мечника, который ещё вчера был простым наемником? Все следовало проверить и изучить, но времени не было. И все же если бы ему удалось, если бы полк Ливориса продвинулся к тылу орков, то он бы стал командиром, каких ещё не слышали, он вёл бы войска по пути, в который верил лишь он, и он мог бы оказаться прав. Но в сущности все упиралось лишь в то, стоит ли верить в эту сладкую, но туманную перспективу, обрисованную мечником.

— Езжай вперед, Ленси, — сказал Ливорис. — Сообщи всем, что скоро мы двинемся в путь. Найди Быстрого Вельрока, он должен быть готов отправиться.

— Да, — коротко ответила Ленси. Ливорис усмехнулся: она была совсем не похожа на ту изобилующую страстью Ленси, что представала перед ним несколько дней назад. — А вы?

— Мы пока обсудим дорогу на восток.

Ленси кивнула. Она пришпорила лошадь и галопом поскакала вперед, быстро скрывшись из виду.

Ливорис замедлил ход. Хельд невольно обогнал его, остановился и обернулся. Ливорис поймал его взгляд и спешился.

— Мне нужно решить с тобой несколько вопросов, мечник, — холодно сказал Ливорис и обнажил свой палаш. Он не надел шлем и даже подшлемник, и его золотые волосы развевались над бело-серой тканью, покрывающей доспехи.

Хельд тряхнул головой. Его лицо выражало непонимание. Он оставался в седле.

— Что за вопросы мы будем решать?

— Я должен понять, могу ли доверять тебе, — усмехнулся Ливорис. — Я должен решить быстро, и потому мне приходится прибегать к такому способу.

Хельд спрыгнул с лошади.

— Я не могу знать, случайно ли или специально ты оказался на моем пути. Если тебя подослал мой враг, чтобы приблизиться ко мне и убить, то я предоставляю тебе эту возможность. Мы здесь одни. Ты можешь легко убить меня и уйти незамеченным, ведь никто в отряде не знает эти земли так хорошо, как ты, если верить твоим словам. Ты мог бы вернуться к тому, кто отправил тебя, и получить награду за мою голову. К чему тянуть? Сейчас это сделать удобнее всего.

— А если никто не присылал меня?

— Если наша встреча случайна, то мне остается лишь молиться Всезнанию за то, что оно послало мне тебя. Таких солдат, как ты, в отряде единицы, я заметил это еще по вашей пьяной драке.

Ливорис подошел к Хельду ближе. Он взял свой меч в двух местах, прихватив еще и острие.

— Я не буду сопротивляться тебе, чтобы ты мог убить меня быстрее.

Хельд достал меч, и Ливорис оглядел этот искусный Клинок Изгоя. “Должно быть, он действительно представляет ценность. Мечей такой работы я не встречал никогда. Возможно, он еще из эпохи легендарных клинков и легендарных воинов”, — подумал рыцарь. В его голове пронеслась мысль, что для полноценной казни ему следовало бы встать на колени, но ни отпускать оружие, ни опускаться к песку ему не хотелось.

— Еще до моего рождения, — сказал Хельд, глядя в сторону, — монахи Братской Пустоши казнили моего отца за то, что он вступил в связь с женщиной из племен мерансов. Для них это считалось самым страшным и мерзким, что только мог сделать монах. Каждый день они молились, чтобы Всезнание уберегло их от мерансской крови, настолько они ненавидели тех, кто жил к ним ближе всех, даже ближе других монахов из Кирнхайма. Волей судьбы так получилось, что я стал одним из них и ушел из дома в десять лет. Спустя три года монахи обозлились на жителей деревни мерансов за то, что те не продали им тыкву. Монахи гнушались даже смотреть на мерансов, но голод заставлял их покупать еду даже у заклятых врагов. И тогда они решили пойти против деревенских жителей, чтобы наказать их, называя это обращением во Всезнание. В таком походе они убили мою мать. Кто-то даже узнал в ней женщину, из-за которой казнили отца, и, конечно, это только раззадорило их, ведь для монахов в таком соблазнении виноваты в первую очередь женщины из мерансов. Я был послушником в Братской Пустоши, и я был там, когда они забили ее до смерти. И тогда я решил, что отомщу всем монахам, принеся к ним в дом то, от чего они так старательно прятались. И я отомстил, разорив их крепость. Да, я бежал, чтобы не попасться преследователям. Но я не особенно боялся их. Пока со мной мой меч, я точно знаю, что выживу в любой битве. Я отправился в путь,

чтобы найти смысл в том, что окружает меня, найти смысл для самого себя, найти то, что будет ценно. Ты говоришь о том, что меня могли подослать ради убийства за деньги. Я говорю тебе, что знаю наверняка уже сейчас: деньги это ненужный мусор, они ничего не значат для меня. Но когда я смотрю на тебя, то вижу, что ты знаешь о том, что тебе нужно. Я вижу, что у тебя есть цель. Ты уже нашел этот смысл. Возможно, служба в твоем отряде откроет и мне глаза на какие-то вещи в мире.

Хельд отпустил рукоять меча, и огромный клинок упал к ногам Ливориса.

— Я клянусь тебе в своей верности. Я не убью тебя, какой бы приказ ни был и кто бы его ни отдал, не убью тебя, кто бы ни отдал такой приказ, будь это даже ты сам.

Ливорис довольно улыбнулся.

— Я принимаю твою клятву.

Ливорис поднял с земли меч Хельда, невольно ухнув от его тяжести. Должно быть, этот меч весил столько же, сколько он сам да еще и в доспехах. Вытянув руку, Ливорис передал рукоять меча Хельду.

— Жаль, я не вижу твоего лица из-за маски, — добавил он.

Хельд сунул руку за шиворот, потянул и одним движением стянул с себя кусок ткани. Его уши, длинные, вытянутые, торчащие в сторону, были похожи на эльфийские.

— Будь ты размером с Ленси, я бы с уверенностью сказал, что ты эльф.

— Это и отличает мерансов, — бесстрастно заметил Хельд. — Ведь мерансы и эльфы из одного рода, но мерансы слишком часто смешивались с людьми, а потому стали похожи на них. И даже уши появляются у детей мерансов только к шестнадцати годам. Только так я и выжил в Братской Пустоши.

Ливорис подошел к своему коню. Взобравшись, он подъехал к Хельду.

— Как ты можешь ходить на этом солнце в маске? — удивился он.

— Так же, как все мы ходим в доспехах. Я уже привык.

— В моем отряде тебе это не понадобится. Сними ее.

Хельд чуть улыбнулся и хмыкнул. Бросив ткань на песок, он вскочил на коня, и двое двинулись по следам Ленси.

— Так значит, нам нужно следовать на восток? — спросил Ливорис.

— Если верить местному, у которого я служил, да. Не думаю, что он лгал мне.

— Хорошо бы отправить кого-нибудь и посмотреть, что там.

— В арсенале твоей волшебницы нет никакого перемещающего заклинания?

Ливорис улыбнулся.

— Ты близок к сути. Глыбы льда, которые она колдует, попадают сюда из Ледяной Криеры. Но перемещать людей она не может.

— Я мог бы отправиться вперед и посмотреть, есть ли кто на нашем пути на восток.

Ливорис задумался.

— Эта территория плохо описана в картах. Но если я верно помню и представляю, путь до края земли составит не меньше трех дней, если скакать день и ночь. Путь туда и обратно займет неделю. И мы еще не знаем, вышли ли орки за границы Каменной стены, есть ли там вражеские отряды. Нет, мы не можем так рисковать и терять время.

Он вздохнул и добавил голосом:

— Старые, очень старые книги указывали, что Каменная стена отходит от моря, что там начинается земля циклопов и открывается вид на город. Я думаю, это Птичья Скала. Если нам удастся пройти через циклопов, то мы и правда легко сможем захватить этот непобедимый город.

— Я не слышал ничего о циклопах в той земле, — возразил Хельд.

— Это будет великое счастье, если дело обойдется без циклопов.

Ливорис быстро повернул к нему голову, недолго посмотрел и вздохнул.

— Решено. Отряд отправится вдоль гор. Я пошлю Быстрого Вельрока к другим полкам королевской армии и сообщу, что мы изменим путь.

— Разве у отряда нет приказа пройти через Каменные Врата и войти в земли пустыни? — удивился Хельд. — Что это за армия без приказа?

— У меня действительно есть приказ пройти через Врата и присоединиться к полкам, идущим на Птичью Скалу через заставы в Пустыне. Я представлю свой шаг лордам как путь навстречу основной армии. В конце концов я для того и собирал собственный отряд, чтобы суметь воспротивиться приказу. А если нам удастся захватить город быстро и своими силами, мы сможем сберечь остальную часть армии. Так я и передам им.

2

Вскоре показался лагерь. Они неспеша добрались до него. Хельд надеялся ехать быстрее, но Ливорис то и дело останавливал его, говоря, что сразу после возвращения они снова отправятся в путь, поэтому он должен дать отдохнуть и себе, и лошади.

— Пусть это будет твой конь, — добавил Ливорис.

— Едва ли можно дать коня тому, кто находится в отряде всего пару дней.

— Ты показал, что не предашь меня. В ответ на это я дарю тебе свое доверие.

Ленси, Хемми и Быстрый Вельрок, которому волшебница велела подготовиться, ждали их у шатра.

— Ну что, вы узнали, что это был за глаз? — спросил Хемми. Должно быть, Ленси решила никому не говорить об итогах их поездки до возвращения Ливориса.

— Глаз жреца, как мы и предполагали, — Ливорис спешился и махнул рукой в сторону девушки. — Пусть Ленси расскажет вам. Вельрок, за мной.

Они зашли в шатер. Вельрок был почти без доспехов, в одной кирасе, он держал в руках шлем. Черные волосы были длинными, почти до плеч, и ему было бы впору называться Вороном. Рядом с Ливорисом, золотые кудри которого спадали вниз, Вельрок выглядел более похожим на простого наемника, чем на воина короля. Его взгляд был опущен вниз.

— Ты поедешь к лорду Байнсу за Каменные Врата. Найдешь его и передашь, что полк двинулся на восток, вдоль Каменной Стены и надеется обогнуть горы, чтобы подойти к Птичьей Скале с тыла.

Вельрок тут же поднял глаза на Ливориса.

— Слушай меня дальше. Ты передашь лорду Байнсу, что наш полк нападет на Птичью Скалу, и мы будем надеяться, что силы лорда Байнса пойдут нам навстречу. Путь отсюда до края горного хребта займет дней пять-шесть, затем мы пойдем на Птичью Скалу. Мы будем надеяться, что лорд Байнс сумеет пройти через Мертвый перевал, и его силы смогут подоспеть на помощь к нам при осаде Птичьей Скалы. Если им удастся вытянуть силы орков на бой у Мертвого перевала, это также послужит нам хорошей поддержкой для успешного завершения осады города. Это ты должен передать лорду Байнсу. Я рассчитываю на тебя.

В лице Вельрока читались нескрываемые сомнение и удивление. Пожалуй, меньше всего он ждал, что их отряд решит двинуться на восток.

— Как прикажете, командир… — произнес солдат растерянно.

— Спроси у меня все, что тебе кажется странным, Вельрок, — ответил Ливорис. — Если сомневаешься в моих словах, то что мне придется ждать от лорда Байнса, которому ты их передашь своим неуверенным голосом?

— Мой командир… — начал Вельрок. — Никто ведь не знает, как обстоит дело на востоке! Мы даже не до конца уверены, что между гор вообще есть проход. С моря видны лишь скалы и непроходимые подъемы. Не слишком ли безрассудно идти туда, мой командир? Это может стоить нам людей, это точно будет стоить нам времени и провианта.

Ливорис кивнул и улыбнулся.

— Твои сомнения понятны. И я объясню свой выбор. Для того, чтобы только присоединиться к основной армии Эделя, нам следует пройти мимо пристанища циклопов и гнезд горных птиц. И, поверь, они не оставят нас без своего внимания. Еще до соединения со своими силами, мы потеряем людей и коней. После сбора армии нам придется пройти Мертвый перевал, и, поверь, он не просто так называется Мертвым. Только лорд Бретт проходил через него, чтобы осадить Птичью Скалу, и где теперь он и его люди? С тех пор там кишмя кишат орки. Путь же с востока — их тыл, они не ждут нападения с той стороны. Это застанет их врасплох. Потому мы и должны воспользоваться этим. Но наш полк не справится самостоятельно с той

битвой, которая нам предстоит. Для осады города, высеченного в скале, нас слишком мало. Поэтому мы попросим силы лорда Байнса, и поэтому мы рассчитываем на его благосклонность.

Ливорис потрепал Вельрока по плечу.

— Я объяснил тебе свою мысль?

Он кивнул.

— Тогда отправляйся сейчас же. Оставайся там. Когда мы дойдем до Птичьей Скалы, я надеюсь, мы сможем как-нибудь связаться, прошмыгнув через Мертвый перевал. В добрый путь.

Они вышли из шатра. Вельрок поклонился и пошел в сторону лошадей. К Ливорису подошла Ленси. Она была явно встревожена серьезностью, сути которой не понимала.

Хемми обратился к Хельду:

— Так значит, мы выдвигаемся к Каменным Вратам?

Он посмотрел на юг, где невероятные горы разрезали своими серыми пиками небо.

— Все поменялось.

Хельд поднял голову и посмотрел на небо.

— Кажется, полдень миновал. Теперь солнце будет светить нам в спину.

Вскоре Ливорис обратился к солдатам и кратко изложил им предстоящий маршрут. Временная остановка была завершена, и полк двинулся на восток. Они ехали несколько часов. На севере снова показалась та деревушка, в которой они пировали пару дней назад.

— Эх, я бы снова наведался в ту таверну и шлепнул бы по заднице ту прекрасную разносчицу, — мечтательно протянул Криспин, повернув голову на север.

— Еще вчера ты называл ее шлюхой и подозревал в краже, — засмеялся Хемми.

— Ты так говоришь о каждой таверне, мимо которой проезжаешь, — заметил Гримвальд. — Не помню, чтобы ты пропустил хоть одну, со времен королевской гвардии.

— Во времена королевской гвардии мы могли ходить по борделям! — возразил Криспин. — Все-таки, что-что, а спать с Брадой мне надоело хуже горькой редьки!

Хемми прыснул со смеху.

— Теперь я не могу вспомнить ни одного раза, чтобы ты не пел ей прекрасные оды каждый раз, после того как присунул ей, — заметил Гримвальд второй раз.

— Эх, Криспин-Криспин… — сказал Хемми с легким печальным укором.

— Держи южнее!

Хемми повернул голову направо и посмотрел туда, куда плавно заворачивал отряд.

— Мне кажется, или там течет ручей?

— Едва ли в такой суши может быть хоть какой-то ручей, — буркнул Криспин.

— Да нет, готов поспорить, что это ручей. Поглядите, блестит!

Гримвальд и другие идущие рядом мужчины повернули головы, и некоторые из них закивали.

— Ручей-ручей!

Хемми приложил руку козырьком ко лбу и посмотрел на вершину гор.

— Там снег! Поглядите-ка! В этой пустыне есть снег!

— Должно быть, поэтому там и живут горные птицы, — задумался Гримвальд.

Отряд шел по руслу ручья, вдоль гор. Подойдя к нему совсем близко, солдаты могли бы выходить из строя и подбегать к ручью, в котором отражались солнце, небо и горы.

Из-за поворота на них выскочили кабаньи всадники. Наездники прихрюкивали не меньше своих скакунов, улюлюкали и неслись прямо на отряд. Их было меньше двух десятков, поэтому расправиться с ними не составляло труда. Лучники ощетинились стрелами, и от группы кабаньих всадников осталась половина. Со следующим залпом стрел не осталось никого. Кабаны, потерявшие своих наездников, сновали из стороны в сторону. Ливорис махнул рукой, отряд остановился. Лучники подстрелили всех кабанов, каких могли подловить, и

было решено засесть на привал. Солнце скрывалось за выступом гор. Совсем скоро должен был быть закат, наступала ночь и двигаться могло быть небезопасно.

Развели костры. Разделав кабанов, воины принялись жарить мясо на огне, предвкушая вкусный и сытный ужин, пожалуй, первый вкусный и сытный прием пищи за последние два дня, радостно прихрюкивая, не хуже самих кабанов.

Оставив доспехи на своем месте у костра, Хельд направился к ручью, чтобы умыться и освежиться. Сегодня впервые за долгое время он бывал на людях без маски, и его лицо уже будто отвыкло от этого. Весь день он ловил на себе взгляды солдат, открывших для себя, что новый мечник — меранс (хотя — Хельд был уверен — больше половины уверовали, что он крепко сложенный эльф). Ему хотелось побыть одному.

Подойдя к бережку ручья, он опустился на колени на стремительно остывающий песок, положил рядом меч, с которым он не расставался даже на сон, и опустил руки в воду. Как он и ожидал, она была довольно теплой, дно было совсем близко, и едва ли, зайди он в ручей, глубина была бы хотя бы ему по колено. Нормально умыться такой водой было нельзя, но, кажется, вода была чистой и в этом месте не взбаламученной. Не задумываясь, Хельд поставил две руки на дно ручья и опустил голову в воду. Он выдыхал носом, чтобы ничего не попало внутрь, и только длинные уши его торчали над гладью ручья. Он простоял так столько, на сколько хватало дыхания.

Вдруг кто-то опустился рядом. Хельд почувствовал это спиной и тут же вынырнул. Это была Ленси. Она вскрикнула от неожиданности.

— Ах, это ты! — воскликнула она.

— Я.

Она похлопала губами, будто хотела сказать что-то еще, но вдруг замолчала. Ленси опустила руки в воду, умылась и достала из-за юбки несколько баночек, которые стала промывать. “Должно быть, даже у нее иногда кончаются силы на недовольство”, — приметил Хельд. Они молчали.

Хельд набрал в руки воды и еще раз умылся. Вода стекала по его шее за шиворот и впитывалась в поддоспешник, но ему, как будто было даже приятно от того, как свежие капли бежали по запотевшему телу. Ленси закончила с баночками, еще раз помыла руки и откинулась на песок. Тяжело вздохнув, она прикрыла глаза.

— Наконец-то нормальная погода. Как же я всегда жду ночь, чтобы почувствовать это.

— Да, в жару неприятно. За те два года, что я здесь, я привык к ней, хотя до сих пор по ночам мне снятся холодные и дождливые вечера в Братской Пустоши, — сказал Хельд. Мысленно он удивился своей многословности.

— Для ледяной волшебницы быть в пустыне особенно тяжело, — сказала Ленси, не открывая глаз. Ее голос был добрым. Она, пожалуй, и правда хотела просто поговорить. — Здесь бы понравилось моей сестре.

— Почему?

— Потому что она маг огня.

— Я слышал, что где-то есть королевство, где земля покрыта лавой… — начал Хельд.

— Это Инферно, — перебила его Ленси. — Там она и живет. Мы родились в Авере. Это королевство северо-западнее Миддфельда, где Оппидорф и Хамеллум, за горным хребтом Вернерианской империи, там правит род Аверно, именем которого названа страна. Там мы жили с родителями и моей сестрой. Лет в десять у нас стали проявляться большие силы, и придворный маг посоветовал отправить меня в Ледяную Криеру, а ее — в Инферно.

Ее голос помрачнел и стал жестче.

— Не следовало этого делать. Но теперь как есть.

Ленси села и снова начала что-то мыть в речке. Хельд поднялся, отряхнул песок с ног, поднял меч и двинулся к лагерю. Ему не хотелось расспрашивать Ленси о ее семье, ведь она

того гляди могла начать рассказывать. Пройдя с десять шагов, он услышал крик со стороны воды. Щелкнув зубами, он развернулся и быстро направился назад. Ленси все еще сидела на бережке. Одна рука была опущена в воду, она что-то искала.

— Что случилось?

— Я дотронулась до чего-то мягкого. Я не ожидала и испугалась.

— Наверное, это мох или пустынная трава.

— Теперь я тоже так подумала, но нет. Где же оно?..

Она опустила и вторую руку и стала водить ими по песчаному дну.

— Вот!

— Зачем было кричать, если ты теперь сама полезла искать это?

— Это было слишком неожиданно, мало ли, что это могло быть. Ведь здесь жили орки.

Хельд вздохнул. Ленси вынула руки из воды, в ее ладонях лежал какой-то мешочек.

— Идем к костру. Я хочу рассмотреть получше.

Она подхватила баночки, которые промывала до этого, поднялась, расправила юбку и деловым шагом направилась к огню. Хельд щелкнул зубом второй раз и пошел за ней. Дойдя до места, Ленси бодро сказала: “Расступитесь!” — и села поближе к свету. В ее руках был тканевый мешочек, довольно увесистый и солидный, только совершенно мокрый и весь в песке. Она развязала веревочку и развернула мешок. В нем лежали золотые монеты.

— Вот это да… — выпалила Ленси. — Сколько же их здесь?

Она стала вынимать по одной монете. Кто-то рядом прихватил одну из них, попробовал на зуб и сказал:

— Это золото! Братцы, золото!

— Стоп! — крикнула Ленси. — Мы должны отдать это командиру.

Кто-то протянул руки к ней и к монетам, прихватил за мешочек.

— Может, командиру совсем не обязательно знать об этом?

Руки окружали Ленси. Черные тени при красном мерцающем свете костра выглядели пугающе. Внутри нее что-то похолодело, упало вниз, и она замерла в ужасе, не в силах пошевелиться.

— Отпустите ее, — сказал Хельд грозно.

— Уйди, гнида, не мешай нам.

— Прочь, эльфийский выродок!

Хельд одной рукой обхватил Ленси за плечи и потянул к себе. Она, повинуясь, встала, прижавшись к нему спиной. В это же время вторая рука Хельда уже доставала исполинский клинок из-за спины. Ленси продолжала крепко держать мешочек, из которого выпадали монеты. Из-за длины огромного меча Хельда подойти к ним было невозможно.

На склоку стали обращать внимание другие солдаты. С непониманием они смотрели на нового мечника, в котором сразу были заметны его вытянутые уши, выдававшие в нем чужака, прижимающего к себе впавшую в ступор волшебницу, направляющего меч на соратников.

— Что происходит? — шептались все вокруг.

Некоторые воины также достали свои мечи и встали вокруг Хельда. Они были готовы защищать “своих”, даже не зная, в чем обстоит дело.

— Послушай-ка, — заметил Гримвальд, поглядывая на ощетинившиеся круги в стороне. — Что там происходит?

Хемми вытянул шею и отклонился, чтобы иметь возможность видеть, и удивленно приподнял брови. Гримвальд поднялся на ноги.

— Я вижу Хельда и Ленси, — сказал он.

— Что там творится? — возбужденно спросил Криспин. Он тоже встал и направился к столпившимся.

— Хемми, беги-ка в шатер командира и доложи ему, — добавил Гримвальд. — Прихвати с собой Браду, я думаю, она нам поможет.

Хемми кивнул и побежал к шатру. Гримвальд взял свой меч и пошел к остальным. Толпа окружала Хельда, державшего меч перед собой и прижимавшего к себе Ленси. Она уже пришла в себя и сейчас была сильно напугана. Не зная ситуации, можно было подумать, что ее взяли в заложники, а не защищают.

— Эти деньги нашла Ленси, — кричали с одной стороны. — Ей и решать, что с ними делать.

— Пусть отдаст их командиру!

— Нет, это общие деньги! Их следует раздать всем! — кричали с другой.

— Ленси, отдай нам кошель!

— Отойди от нее, эльфийское отродье!

— Да он, видно, сам хочет забрать все себе!

Гримвальд оглядел толпу. Только потому, что противников было примерно поровну и никто не знал, кто на чьей стороне, они еще не принялись драться. Нападать же на нового мечника, силы которого были неизвестны, еще не решались. К тому же Ленси так жалась к его груди, что подумать, что это он захватил ее, было невозможно. “Плохо дело, — подумал Гримвальд. — Не успеешь оглянуться, как до беды дойдет!”.

Его плеча коснулась Брада. Гримвальд оглянулся. За женщиной скрывался Хейден.

— Что здесь происходит? — спросила она. — Хемми быстро что-то сказал мне и убежал к Ливорису, я ничего не поняла.

— Как я понял, Ленси нашла кошель с золотом и имела неосторожность показать его остальным.

— А причем здесь мечник?

— Видимо, все стали отбирать у нее золото, и он решил ее защитить нехитрым способом.

Гнев толпы назревал и мог вот-вот вырваться наружу.

— Отпусти ее, тварь!

— Только появился и уже наставил меч!

— Вот так-то ты хочешь влиться в отряд?

— Бей его, мужики!

Гримвальд кивнул Браде и пошел к эпицентру. “Ну все, — подумал он. — Махать мечами в толпе не лучшая затея, значит они хотят развязать кулачный бой”.

— Стоять! — раздался громкий, нечеловеческий крик.

Стрела огня, как молния, ударила около Хельда и Ленси. Хемми придерживал Хейдена, у которого от натуги над простейшим для магов заклинанием пошла кровь. В центр, в пустоту на расстоянии вытянутого исполинского меча вышел Ливорис. Стрела огня, пущенная Хейденом, подожгла сучки, лежавшие в этом месте, и пламя осветило лица Хельда и Ленси и грозный лик Ливориса. Отблеск огня отразился в его обнаженном мече. Толпа замерла. Голоса стихли.

— Вы, верно, обезумели! Разве так подобает вести себя отборному отряду королевской армии? Вы воины, а не разбойники, которые готовы перегрызть друг другу глотки за горсть золотых монет! Опустите ваши мечи! Никому из вас не дозволено поднимать оружие на своего товарища. Вам мало крови? Скоро мы начнем осаду Птичьей Скалы! Вам мало денег? Я отдам вам то, что должно вам королевство за вашу службу. Но за такую ли службу оно должно платить вам?

— Он первый, он первый достал меч! — закричал кто-то в толпе.

— И он ответит за это! Но он ли первый сделал то, что заставляет достать меч? Основа армии — доверие и преданность между ее солдатами. О каком доверии и преданности может идти речь здесь? Вы не доверяете новому мечнику. Но вам должно быть достаточно того, что ему доверяю я. Если вы не доверяете мне, вы не нужны в этом отряде. Покиньте его, идите

домой или к основным силам армии. Пусть они примут вас, но если вы не готовы идти за мной, я не хочу получить от вас нож в спину!

— Как мы можем ему верить? Он эльф, эльф!

— Эльфы занимаются лишь тем, что сношают в зад и мужчин, и женщин. Хельд же — меранс! Это совсем другое дело. Не нужно равнять нашего нового товарища с дерьмом вроде эльфов. Да и давно ли вы видели их? Чтобы получить такую мощь, нужно склеить двух, а то и трех эльфов воедино! Я надеюсь, этот разговор окончен. Я заберу те деньги, что стали предметом спора. Они пойдут на нужды полка. Они не достанутся ни тем, кто хотел забрать их себе, ни тем, кто хотел разделить между всеми. Я не хочу выбирать одних вместо других. В будущем, когда королевство пришлет нам деньги для жалованья, я отдам их вам, но вы не узнаете, по сколько монет я разделил их между вами. А сейчас идите! Впереди нас ждут и победа, слава и богатство!

Толпа взревела. Хельд оглядел их и убрал меч. Он отпустил и Ленси, которая с приходом Ливориса воспряла духом и была готова вырваться из рук. Ливорис чем-то напомнил Хельду лорда Бретта, в армии которого он служил. Лорд Бретт так же говорил вдохновляющие речи о скорой победе над Птичьей Скалой. “Должно быть, тот уже мысленно представлял себя королем. Думал ли он об этом, когда горные птицы клевали его мозг?” — задумался Хельд.

Люди стали расходиться. Гримвальд выдохнул и порадовался, что не пришлось задействовать силу. Ленси подбежала к Ливорису, обняла его и даже поцеловала, хоть это и вышло как-то мимоходом. Едва придерживая Ленси за талию, Ливорис направил взгляд в сторону Хельда и слегка качнул головой вверх.

— Так что вы нашли? Покажи мне, — сказал Ливорис, улыбаясь и глядя Ленси в глаза. Хельду показалось на миг, что эта живость его интереса была наигранной.

Ленси, словно девочка, собрала золотые монетки у своих ног и протянула их вместе с мешочком в руки Ливориса. Он осмотрел мешочек.

— Почему он мокрый?

— Я нашла его в речке. Вон там! — она указала рукой. — Немного дальше там спускается горный водопад. Возможно, мешочек даже упал с гор.

— Не повезло бедолаге, у которого он был до этого, — заметил Ливорис. — Если кошель упал с гор, значит его предыдущего хозяина заклевали горные птицы.

Он вдруг посмотрел на Хельда и добавил:

— И нам повезло, что они не проявили никакого интереса к нам.

— Ближайшие горы так высоки, что в них лежит снег. Горные птицы не забираются так высоко, но и не спускаются так низко. Вряд ли кошель упал оттуда. Скорее его отобрали кабаньи наездники у какого-нибудь богача из деревни на севере. И не найдя в нем ничего ценного для себя, просто выкинули его в речку.

— Золото лучше сложить в сундук с другими ценными вещами, — распорядился Ливорис. — Высыпь его прямо так. Мешок можешь оставить себе.

Ленси кивнула и направилась к командирскому шатру.

— Неплохая речь, довольно бодро, — усмехнувшись, заметил Хельд, когда подошел к Ливорису. — Особенно та часть, где упоминались сношающие друг друга эльфы.

Ливорис засмеялся.

— Да, думаю, она получилась особенно хорошо. Я благодарен тебе, что ты заступился за Ленси. Ты можешь сказать мне, кто именно спровоцировал это? Я должен наказать их.

— Это не имеет значения, если все уляжется. Наказания не сделают нас доверчивее друг к другу.

Они устремили свои глаза на огонь, полыхавший в сучках рядом.

— Кстати, как ты смог направить огонь с неба? Я не знал, что ты тоже маг, — вдруг заметил Хельд.

— Хотел задаться тем же вопросом, — Ливорис хмыкнул и провел рукой около рта. — Должно быть, это Хейден. Никогда не видел, чтобы он использовал это заклинание.

— Еще бы, ведь он чуть не отключился, когда применил его, — сказала Брада из-за их спин. — Но, думаю, к утру ему станет лучше.

— Нам всем не мешало бы уже лечь спать, — подытожил Ливорис. — Ночи здесь короткие, скоро встанет солнце, и сна уже не будет. К тому же я все еще опасаюсь горных птиц. Нам следовало бы поскорее уйти отсюда.

Хельд и Брада кивнули. Вскоре все разошлись. Дежурные оставались у костров. Лагерь засыпал.

3

Рассвет был быстрым. В пустынях всегда солнцу не терпится взойти поскорее, как будто измученная его палящим жаром земля еще не до конца испытала на себе всю жестокость небесного светила. Оно стремительно выкатывается на небосвод и жаждет поскорее испепелить собой все, что еще не успело спрятаться в тень, не успело отдать последнюю каплю воды и умереть.

Около горного ручейка было несколько свежее, чем в других местах.

Хейден проснулся рано. Вчерашнее колдовство аж двух заклинаний в один день основательно извело его, и он спал, как младенец, а потому неплохо выспался и был бодр и свеж. Он встал и направился к ручью. Большая часть солдат еще спала, а те, что проснулись, продолжали лежать на песке или, как и Хейден, шли к речке, чтобы освежиться.

Вода была чистая и холодная, что Хейдена удивило. Остановившись на бережку, он стянул с себя белую тканевую рубаху, давно ставшую серой, умылся и даже ополоснулся. Взяв одежду, он принялся стирать ее в речке, выполаскивая пыль, пот, мелкие песчинки. Хорошо отжав, он надел влажную одежду и даже немного вздрогнул от холода. Некоторые другие мужчины, раздевшись, шли поперек ручья и мылись прямо там.

Хейден оглядел лагерь. Многие продолжали спать. Не было слышно привычного шума, с которым начиналось утро. Решив, что у него еще есть время, чтобы осмотреться, он надумал пойти на восток, чтобы взобраться на пригорок, откуда, как ему казалось, был бы хорошо виден дальнейший путь. В отряде были люди, чьей задачей была разведка, и Хейден не имел к ним никакого отношения, но это был его личный интерес, приправленный пользой для общего дела. Он подумал, что можно было бы вернуться и прихватить меч, но он вспомнил, что его вчера забрала Брада, да и без лишнего балласта он обернулся бы куда быстрее. Махнув рукой, он двинулся в путь.

Следуя руслу расширевшегося под горными стоками до речки ручья, протекающего вдоль горы, он постепенно обошел скалистый выступ и еще один боковой приток-ручеек и подобрался к основанию плато. Это плато высилось, как скала с отрезанной верхушкой. Забраться по камням не составляло труда. Поднявшись, как скалолаз, на высоту в три своих роста, он выбрался на площадку, будто высеченную людьми. Груда драгоценных камней лежала, присыпанная к скале, словно стенке. Восхищенный, Хейден бросился к ним и принялся рассматривать самоцветы. Топорик пролетел над его головой и, звякнув лезвием о камень, свалился на спину сидящему на корточках человеку. Руки его мгновенно заледенели и покрылись потом.

Хейден поднял глаза. С десяток орков, невысоких, должно быть, орков-лучников, смотрели на него, вооружившись метательными топорами. Хейден поднял руки и очень осторожно и медленно стал распрямляться. Второй топорик тут же прилетел в его сторону, но чернокнижник увернулся. “О, силы земные и небесные, помогите мне!” — подумал Хейден и зажмурился. Через секунду он открыл глаза, вспомнив, что их никогда нельзя закрывать перед врагом. Особенно если враг метает в тебя острые топорики.

Орки не спешили нападать. Хейден понял это сразу. Они стояли рядами, прикрывая друг друга. Ближе всех к нему стоял тот, что, вероятно, метнул уже два топора, другие же ютились за его спиной. “Пожалуй, они сами не знают, опасен ли я для них, — подумал Хейден. — В таких ситуациях главное — показать им, что живой я куда полезнее, чем мертвый. И не спугнуть”. Не опуская рук, он сделал пару шагов назад. Опустившись на колени, он прикрыл глаза и сосредоточился: он никогда не делал этого с разведенными ладонями, к тому же краем глаза надо было постоянно контролировать действия орков. Застыв, они следили за каждым его движением, но не двигались с места. Наконец, он набрался сил, свел ладони и тут же развел их, растяги-

вая между ними багровые нити. Важен не эффект, а зрелищность. А из крайне ограниченного списка возможных заклинаний это — было самое зрелищное и при этом неразрушительное.

Орки издали несколько волн удивленных оханий. Те, что стояли позади, вывалились сбоку и сделали пару шагов вперед. “Они похожи на маленьких детей или медвежат”, — подумал Хейден и немного умилился. Вдруг орки бросились к нему. Багровые нити тут же рассеялись. Орки окружили Хейдена, подхватили его за руки и поволокли дальше по плато. Хейден прикусил губу, чтобы не закричать от боли: кожа на ногах, несмотря на подвязанные штаны, стиралась о мелкие камешки на поверхности. Топорики позвякивали за поясами орков, которые чуть ли не всей толпой волокли человека по земле. Когда они завернули за скалу, Хейден увидел то, что совсем не ожидал здесь встретить. Это была магическая часовня: небольшая постройка, без окон и стен, состоящая лишь из колонн, выстроенных в круг и объединенных круглой крышей, в центре которой был постамент с магическим артефактом. Он уже видел такие, однако в Эделе они выглядели иначе. Там, дома, это были разоренные и разбитые руины, в которых не оставалось ничего от былой простой изящности и одухотворенности. Здесь же он впервые увидел эту первозданную красоту. Он не понимал лишь одно: почему в землях орков магические часовни еще сохранились и были в состоянии гораздо лучшем, чем в королевстве людей.

Орки бросили Хейдена у самых ступеней часовни. Они расступились, и лишь один из них пинал ноги человека, должно быть, предлагая ему встать. Хейден наморщил брови, не понимая, что от него хотят, но приподнялся и выпрямился. Все тот же смелый орк, придерживая одной рукой топорик и угрожая им, второй рукой толкал его в часовню. Проходя под сводом арки, Хейден почувствовал, словно маленький дождик окропил его. “Барьер от нелюдей. Вот почему они не разрушили ее. Она неприкосновенна для них!” — понял Хейден. Он заметил удивление некоторых орков тому, как легко он зашел под крышу часовни, но главный из них, удостоверившись, что Хейден всем телом за порогом, дал команду, и все орки убежали назад к груде драгоценных камней. Обескураженный таким шагом, Хейден провожал их взглядом. “Должно быть, они думают, что я смог войти, но не смогу выйти из-за барьера. Или пес их раздери, я не знаю, что у них в голове!” — подумал он. Отряхнув ноги, он осторожно осмотрел кожу, плюнул на руку, размазал слюни по ногам и вытер ладонь о штаны.

Остановившись перед постаментом, Хейден поставил руки по бокам, как на кафедру. Сопровождаясь небольшим свечением, на постаменте появилась книга, развернутая на определенной странице. Хейден невольно отшатнулся, затем посмотрел на книгу, потрогал руками страницы и попытался их перелистнуть. Другие листы были пустыми, если вообще поддавались открыванию. Сдавшись, он вернул все назад и принялся читать место, где был хоть какой-то текст.

“Времена древности и смелости слагают эти велеречивые письмена, что не поддаются забвению, не горят в огне, не тонут в воде, не твердеют в камне, не разносятся ветром, ибо помнятся они поколениями, воспеваются они тысячелетиями, хранятся они в вечности, и да будет славен тот, кто познает их, да будет славен тот, кто передаст их, да будет славен тот, кто изучит их, и да будет эта слава так же вечна, как вечны эти знания, и да будут они дорогой к тем временам, когда в бою схлестнулись Владыки Света и Владыки Тьмы, породив знание и магию”, — зачитал шепотом Хейден. Изрядно устав, он решил пропустить часть текста и посмотреть дальше. Из того, что он понял, далее следовало заклинание. Дрожь пробежала по его телу, словно он был возбужден, как мальчишка. Заклинание! С таким великим трудом в нынешние времена можно было найти книгу с заклинаниями, которая вот так запросто лежит на улице и ждет, когда ее прочитает заблудший маг. Хейден едва сдерживал улыбку. Ему пришлось поднять голову и осмотреться, чтобы перевести дух и после снова погрузиться в чтение. Понять текст, которым описывалось заклинание, будто было даже сложнее, чем сотворить его. Изо

всех сил напрягаясь, Хейден старался правильно представить то, что описывалось. “Ни за что в жизни я так и не смогу освоить это заклинание”, — подумал он и тут же одернул сам себя.

Выставив руки, он направил взгляд так, как это было описано в гримуаре, и стал усердно представлять, как земля закручивается в спираль и образует силовое поле. Целых три минуты Хейден старательно наседал на свои глаза и мысли, но понял, что скорее его голова сейчас закрутится в спираль, чем каменное плато. Предприняв еще пару таких же попыток, Хейден вспотел и обессилел, спустился на пол и прижался спиной к колонне. Расслабившись, он обмяк и тут же почувствовал, как его тело скользит по гладкому белому мрамору, как он падает, а голова его уже лежит на мелкой крошке из камня. Не поднимаясь, он перевернулся на живот, из-за чего немного сполз за пределы мраморного пола, положил руки крестом на землю и уперся подбородком в запястье. Напрягшись, он снова представил, как каменное плато закручивается в спираль, и спустя несколько секунд оно послушно стало закручиваться, отсвечивая красным цветом. От неожиданности Хейден вскочил на ноги, и спираль остановилась, возвращаясь на свое место. “Невероятно!” — подумал Хейден, сам не веря в свой успех. Развернувшись, он посмотрел на часовню. “Ну конечно! Барьер! Он не только реагирует лишь на людей, он и магию не пропускает!”, — Хейден хлопнул себя ладонью по лбу. Удачная попытка взбодрила его и обновила запас его сил. Спустя еще несколько заходов Хейден натренировался и легко научился поддерживать это заклинание целых десять секунд. Он вздохнул.

“Не мешало бы дочитать до конца, вдруг это смертельно опасно”, — осенило Хейдена. Он удивился, как эта мысль не посетила его раньше. Вернувшись под крышу часовни, он подошел к книге и продолжил чтение. Ему показалось, что дальше было написано куда понятнее и проще: “Среди всех магов лучше всего заклинание сие удается магам земли. Известно, что при постоянной тренировке сила его растет, как растет и его очаг. Наиболее искусные маги могут поддерживать сразу несколько очагов, оставляя их и не оглядывая постоянно. При слиянии с магией, создающей живое, возможно создание грязевого голема, питаемого из земли, управляемой магом. Обжиг грязевого голема магией огня создает лавового голема”. Хейден воодушевился, обнаружив, что он — маг земли, если так легко смог освоить это заклинание, и представил, как мог бы создавать существ. И тут же голос, всегда осаживающий его, указывающий его место, напомнил ему, с каким трудом вчера Хейден испустил стрелу огня.

Опечалившись, Хейден решил прочитать и вторую страницу. Она начиналась так же, как и предыдущая, большим пассажем о времени, магах и величии, который, видимо, предварял каждую страницу с заклинанием. Сразу заглянув в конец, он прочитал: “Среди всех магов лучше всего заклинание сие удается магам огня. Известно, что при постоянной тренировке сила его растет, как растет и его очаг. По мере изучения качество растет вдвое, а затем еще раз вдвое. Однако следует помнить, что сила его привязана к силе магии, потому слабым магам заклинание сие не рекомендуется к изучению!”. Вздохнув, Хейден все же решил прочитать, что это за заклинание, ведь едва ли еще раз ему удастся найти какой-нибудь гримуар. Это была магия, призывающая большой огненный шар, который, словно солнце, падал на землю. “Овладев им, я бы мог стать действительно полезным, — вздохнул Хейден. — Какая жалость!”. Он вдруг задумался, не появится ли больше заклинаний в гримуаре, если вынести его из часовни. Проделав это, он понял, что в книге были исписаны всего две страницы. Оставив ее внутри, он осмотрелся.

“Пора бы выбираться”, — подумал Хейден. Пройдя несколько шагов в сторону, он выглянул, нет ли спуска с этой стороны и где же находятся орки. Орки копошились у новой кучи. Неподалеку от самоцветов лежали драгоценные кристаллы и груда серы. “Прихватить это не мешало бы, — хозяйственно глянул Хейден. — Если я смогу что-то сделать с орками, то мы сможем забрать эти богатства себе, когда я приведу сюда кого-нибудь”.

Спуска рядом не было. Хейден мог бы спрыгнуть, но с такой высоты он бы запросто покалечился или даже разбился. Поглядывая на орков, он подумал: “Если я попробую это закли-

нание на них, то мне надо будет учесть сразу несколько вещей. Во-первых, если верить описанию из книги, я их лишь замедлю, но не обездвижу, а поскольку они метают топоры, а не идут в ближний бой, не имеет значения, как долго они будут в этой спирали. Во-вторых, я могу поддерживать ее не более десяти секунд и только при достаточно высокой концентрации на деле. В-третьих, мне надо пробежать все это плато, чтобы спуститься там, откуда я пришел. Положим, это займет у меня не больше десяти секунд, но ведь и орки не будут ждать. Я мог бы использовать проклятие, это сделает их более вялыми, но вряд ли я смогу одинаково хорошо повлиять на всех них, к тому же их довольно много, и не имеет значения, сколько топориков в меня прилетит, если будет хоть один. То есть, я могу рассчитывать лишь на неожиданность. Орки уверены, что я не помешаю им, поскольку не могу выйти из барьера часовни. К тому же они испугаются, что земля уходит у них из-под ног и, возможно, начнут разбегаться или застынут на месте. Это и будет мой шанс. Самое сложное — создать заклинание на бегу, но оно не должно быть эффективным, оно нужно лишь для устрашения". Тяжело вздохнув, он последний раз обернулся на гримуар. "Для Ленси он будет бесполезен: она маг воды и воздуха, а не огня или земли. Я же взял из него все, что мог. Если командир Ливорис сочтет нужным, я заберу его, когда вернусь сюда за сокровищами", — подумал Хейден.

Чернокнижник развернулся к оркам. Он прошел к скалистому выступу, из-за которого сперва и не заметил часовню. "А вот что мне не помешает сделать, так это вот это", — прошептал он сам себе, сосредоточился, наморщив лоб, и через несколько секунд развел руки, багряные нити меж которыми прыгнули к оркам. "Я должен вылечить ноги, которые ободрал из-за вас, — твердо сказал он, обращаясь мысленно к оркам. — А забрав у вас немного силы, я повышу свои шансы на успех". Почувствовав прилив бодрости, он осторожно отшатнулся от выступа, подогнул штаны и проверил ноги. Ссадины немного затянулись и выглядели намного лучше.

"Пора!" — скомандовал Хейден сам себе. Он выскочил из-за выступа и даже успел сделать пару шагов, прежде чем орки обернулись и заметили его. Предположение Хейдена оказалось верным: еще пару секунд орки были в замешательстве, но затем было бросились на него. Поглядев на землю до конца своего пути и удостоверившись, что очевидных подножек нет, Хейден сосредоточился на создании заклинания, расположив его очаг между собой и орками, отрезая их от себя. Варвары, не видавшие такой магии прежде, замерли и уставились на землю. Кто-то из них даже протянул руку к ближайшему краю затягивающегося водоворота и тут же получил по ней от бдительного товарища.

Хейден был у края плато. Развернувшись лицом к скале, он присел на колени и быстро стал спускать ноги, упираясь в выступы и ямки в горной породе. "Еще пару секунд, пару секунд!" — думал он, не отрывая глаз от земляного водоворота. Чувствуя, что теряет концентрацию, он зажмурился, чтобы прекратить заклинание, и голова его исчезла за уровнем плато. Опомнившиеся орки, прекратив жаться к кристаллам, руде и скале, бросились к краю, вооружившись метательными топорами. Хейден бежал со всех ног. Впереди был еще один выступ, мимо которого он проходил, когда шел от лагеря. "Забегу за него, и я спасен!" — надежда переполняла его грудь и придавала сил ногам. Топорики полетели рядом, но Хейден бежал, как заяц, то влево, то вправо. Один из топоров просвистел мимо его уха, когда Хейден схватился рукой за нужный скалистый выступ и забежал за него. Отдышавшись несколько секунд, он побежал дальше, не отходя от скалы, чтобы не стать заметным оркам. Через несколько секунд он услышал доносящиеся из-за спины крики и улюканья: орки бежали за ним.

— На помощь! — закричал Хейден, размахивая руками. — Э-ге-ге-ге-гей!

Показавшийся впереди лагерь уже проснулся. Кто-то даже заметил Хейдена и с удивлением смотрел на приближающегося человека. Куда большее оживление пришло, когда появились преследовавшие его орки. Одним из первых, кто заприметил их, был Бартрам, черноволосый лучник, едва ли не лучший в отряде. Ливорис высоко ценил его мастерство. Поговаривали,

что среди его предков были эльфы — бесспорно, лучшие лучники во всем мире — однако это не было правдой. И даже те, кто упоминал это, делал так чтобы показать ему почтение, ведь было очевидно, что чернобровый, черноволосый, кудрявый, больше похожий на орла, чем на человека, Бартрам не может быть эльфом даже на малую долю.

Бартрам, как и многие солдаты, успел освежиться в ручье. Он только вернулся, и рубаха на нем была еще совершенно сырой. Он не торопился одеваться, надеясь хоть немного обсохнуть. Черные мокрые волосы завивались еще больше, чем обычно, липли к лицу, вода стекала по ним на плечи. Завидев человека, размахивающего руками и кричащего о помощи, он наморщился, приложил руку ко лбу и посмотрел. Солнце только-только зашло за гору, двигаясь на юг, поэтому он смог разглядеть, что происходит.

— Черт побери, там бежит кто-то из наших, а за ним орки! Арне, лук! Скорее!

Бартрам протянул руку, не отводя глаз от бежащего.

Арне быстро обернулся за луком и колчаном стрел и, протягивая, спросил:

— Кто там бежит?

— Хейден, по-моему. Этот олух вечно ввязывается в какие-то неприятности! — буркнул Бартрам. — Быстро скажи остальным, пусть следуют за мной.

Бартрам подхватил лук и стрелы и побежал навстречу Хейдену. Приблизившись так, чтобы дистанция его удара доставала до орков, но орки не могли попасть по нему, Бартрам встал в стойку и прицелился. Это было сложно, но орков было немало, и хоть кого-нибудь он мог зацепить. К тому же это могло отвлечь их внимание от Хейдена и дать ему добраться до лагеря. Бартрам отпустил тетиву, и стрела направилась прямо к врагу. Один из орков был ранен или убит, он упал и остался на песке. Еще один остался рядом с ним и принялся трясти тело. С Бартрамом поравнялись еще двое лучников. Им не хватало искусности, какая была у Бартрама, иногда они промахивались, стрелы их могли не долететь. Бартрам хладнокровно смотрел на мишень, не двигаясь и как будто бы не моргая. Его целью был лидер орков — он вычислил его моментально, сказывался опыт сражений с варварами, знание их боевого построения и даже внутренних отношений. Убив лидера, Бартрам, не опуская лук, прицелился еще раз и подстрелил еще одного орка. На этом группа остановилась. Хейден подбежал к Бартраму, остановился. Он стоял, уперевшись ладонями в бедра, согнувшись, и тяжело дышал. Не обращая внимание на Хейдена, Бартрам сказал:

— Добьем их, пока они неподвижны.

Отпустив тетиву, он вновь послал еще один смертоносный луч. Его стрелы будто управлялись его взглядом. Двое других лучников расстреляли остальных. Опустив руки, Бартрам наконец посмотрел на Хейдена, который еле стоял на ногах, окинул его презрительным взглядом и обратился:

— А теперь скажи мне, на кой, мать твою раздери, черт ты полез к оркам, не взяв с собой оружия? Впрочем, оружие тебе, конечно, без надобности.

Он цокнул языком, оставляя Хейдену догадки, почему оружие было бы ему не нужно: потому что он чернокнижник или потому что он вовсе не умелый воин. Хейден не хотел рассказывать Бартраму ничего из своего утреннего приключения — что бы он ни сказал, Бартрам бы высмеял его, и на этом бы все закончилось.

— Не твое дело.

— Не мое? Я спас твою жопу, так что ты обязан рассказать мне.

— Не твое дело!

Бартрам схватил Хейдена за руку и с силой дернул.

— Если не мое, значит расскажешь командиру, а я послушаю. Вдруг ты специально хотел показать врагу наш лагерь или привести их сюда?

Хейден слегка закатил глаза. Заметив это, Бартрам тут же сжал руку Хейдена еще сильнее.

— Если ты не отпустишь меня, я тебя прокляну.

— Твоих сил не хватит чтобы проклясть даже кошку, не смеши меня.

Хейден с силой выдернул руку из цепких пальцев Бартрама.

— Куда ты пошел? — крикнул лучник ему в спину.

— К сэру Ливорису. Я нашел пару ящиков драгоценных камней и кристаллов. Думаю, ему это будет интересно.

Бартрам опешил и замолчал. Перепалка кончилась.

4

По пути к шатру Хейден завернул к своим вещам. Брада уже проснулась и завтракала остатками вчерашнего ужина.

— Тебя долго не было. Это ты навел переполох на краю?

— Я.

— Что случилось?

— Если тебе интересно, можешь пойти со мной и послушать мой доклад командиру.

Брада приподняла брови и отложила еду. Если дело должно было дойти до Ливориса, значит случилось что-то серьезное.

— Ты что-то натворил?

— Нет, я нашел сокровища орков и хочу их показать.

Брада охнула. Хейден отряхнул руки, перешагнул через сложенную котомку и направился к шатру. Брада быстро затолкала в рот остатки мяса, запила и, пережевывая, пошла за Хейденом.

У шатра стоял часовой.

— Командир в шатре? — спросил Хейден.

— Он не один, — ответил часовой.

Брада скрестила руки на груди и отвела взгляд в сторону.

— Кто там? Заходите! — послышался крик изнутри.

Хейден и Брада вошли в шатер.

Ливорис сидел за складным столом, откинувшись на широком сиденье и вытянув ноги. Он, должно быть, тоже проснулся не так давно: его золотые волосы еще были всклокочены, он был в одних легких штанах, похожих на шаровары, которые некоторые рыцари надевали под доспехи. Ленси сновала вокруг и что-то подносила к его столу. Брада оглядела поджарое тело Ливориса и слегка поджала нижнюю губу.

— О, Хейден, Брада! — воскликнул Ливорис и махнул им рукой.

Хейден слегка кивнул головой.

— Да-да. Хотел поблагодарить тебя за то заклинание, которое сильно отвлекло всех вчера вечером. Большое спасибо. Что-то случилось? — спросил Ливорис, сгибая ноги в коленях и придвигаясь к столу, куда Ленси поставила тарелку с едой.

— Я, наверное, лучше пойду, — сказала Ленси.

— Вам тоже лучше остаться, Ленси, — Хейден всегда обращался к ней с особым пиететом, чтобы показать уважение ее магическому мастерству.

Ленси удивилась и остановилась.

— С утра я решил разведать территорию, пока все спали, — начал Хейден — Это было очень-очень рано. Я не стал никого предупреждать. Я пошел вдоль ручья, туда, за скалистый выступ, на юго-восток. Вчера во время нападения кабаньих наездников я заметил, что там есть что-то похожее на плато, часть скалы будто обрублена. Я хотел залезть туда и посмотреть, что ждет нас впереди.

Вдруг Хейден осекся. Он вспомнил, что как раз это он совсем забыл сделать, отвлекшись на часовню. Опомнившись, он продолжил:

— Я угадал, там действительно есть плато. Оно широкое, больше, чем кажется снизу. Высота примерно три моих роста. Я забрался туда. Там на меня напали орки-метатели, но сейчас с ними покончено. На том плато я увидел то, что и представляет интерес. Во-первых, там лежали груды драгоценных камней, кристаллов и, кажется, серы, почти мешок. Они там совершенно без присмотра, и я думаю, нам стоит забрать их себе за победу над теми орками-метателями. А во-вторых, — Хейден повернулся к Ленси, — думаю, Вас это особенно удивит:

там была магическая часовня. Я уверен, что это была она. В Эделе я видел их только разрушенными, но эта была полностью сохранна. Орки надеялись запереть меня в ней. Они не могут пройти через барьер, охраняющий часовню, в отличие от людей.

— Невероятно, — удивилась Ленси. — Уцелевшая магическая часовня! Откуда она здесь?

— Должно быть, когда-то маги пытались принести свои знания и на землю орков. Но это еще не все. Там я нашел гримуар.

— Гримуар?! — Ленси была поражена.

— Да. Я смог прочитать его. Во всей книге исписаны лишь две страницы, которые и открываются в гримуаре. На каждой из них было по заклинанию.

— Да, это точно магическая часовня. Такие книги встречаются только там. В каждой часовне хранится свой гримуар, в котором есть лишь два заклинания. Ты смог понять, что это были за заклинания?

— Да. Это было заклинание огненного шара и земляного водоворота.

— Потрясающе, — не унималась Ленси.

— Но, госпожа Ленси, я смог не только понять, что это были за заклинания. Я смог выучить одно из них.

Теперь удивлены были все.

— Так быстро? Ты уверен, что смог? — спросила Ленси.

— Да, я могу показать. С помощью него я смог убежать от орков-метателей.

— Но ведь вчера огненная стрела отняла у тебя все силы! — воскликнула Брада.

— Так ты маг земли… — сделала вывод Ленси. Что-то вдруг прояснилось в ее голове. Она подошла к сундукам, куда складывали всякие ценные вещи, и принялась копаться.

— Я решил, что это будет полезная информация, — закончил Хейден.

— Да, это очень хорошо, — Ливорис, облизнул губы после еды, похлопал руками, вытер их об штаны, подошел к Хейдену и потрепал его по плечу. — Нужно сейчас же послать кого-нибудь, чтобы забрать те сокровища. Особенно аккуратно с серой, она еще пригодится нам при осаде.

— Нужно ли забрать с собой гримуар? — спросил Хейден.

Ливорис на секунду задумался, а затем сказал:

— Лучше забрать. Не мы, так кто-нибудь другой его точно прихватит. Лучше это будешь ты, чем крестьянин из деревни на севере, который изведет его на розжиг.

Хейден кивнул.

— Можете идти. Возьми кого-нибудь покрепче, прихватите с собой повозку, чтобы не нести на руках.

Ливорис махнул рукой в сторону выхода. Хейден и Брада согласно кивнули еще раз и вышли. Ливорис подошел к Ленси, усердно перебиравшей небольшой сундук.

— Что ты ищешь?

— Однажды, когда я вернулась из Ледяной Криеры и остановилась в Хамеллуме, я помогла одному фокуснику пройти довольно опасный путь. За это он дал мне шар, который, как он сам сказал, мало для чего сгодится, кроме как определения плодородности почвы. Я еще тогда поняла, что это какой-то артефакт магии земли. Я где-то слышала об этих шарах элементов, что они в целом улучшают колдовство и результат заклинаний, но не пробовала его в деле, потому что не знаю ничего из магии земли. Если Хейдену это поможет, я готова отдать ему этот шар. Да где же он!

Ливорис посмотрел в сундук. Его взгляд привлек вчерашний кошель. Подняв его, он подкинул увесистую суму и снова поймал.

— Я, кажется, вчера велел тебе высыпать золото в основной сундук.

— Я так и сделала, — сказала Ленси, не отвлекаясь от поисков.

Брови Ливориса слегка дрогнули.

— Ты уверена, что сделала это?

— Совершенно точно. Ты еще сказал, что мешок я могу оставить себе. Я высыпала золото и бросила кошель в свой сундучок. В темноте я даже не успела хорошо его промыть от песка, а сегодня утром совершенно об этом забыла.

Ливорис оглядел ткань. Она действительно была вся в мелких песчинках. Сомнений не было, это был именно тот кошель. Ленси подняла голову. Заметив замешательство Ливориса, она перевела взгляд на его руку. Кошель был снова полон денег. Словно очнувшись, Ливорис подошел к столу и высыпал золото.

— Пятьсот золотых. Спрашиваю последний раз: ты точно высыпала золото вчера вечером?

— Точно.

Ливорис вздохнул и присел.

— Это просто невероятно. Это не горы, а какие-то детские сказки. Вчера ты в речке находишь этот бездонный кошель, сегодня Хейден обнаруживает часовню, которых уже не осталось, и книгу заклинаний, не говоря уж о драгоценных камнях и сере. Что нас ждет дальше? Рог изобилия?

— Должно быть, все на свете показывает, что ты выбрал верный путь.

Ленси выудила из сундука небольшой серый шарик на постаменте.

— Отнеси его Хейдену, — сказал Ливорис. — Ты можешь отправляться с ними, тебе, думаю, тоже не мешало бы посмотреть на эту часовню. Отряд двинется дальше. Если это место находится на высоте, вы нас не потеряете. Мы не можем ждать.

Ленси кивнула и вышла. Хейден и Брада направлялись к своим вещам, она заметила их спины почти сразу. Ленси огляделась. “Кого бы еще взять с собой, чтобы хватало сил и добросовестности?” — подумала она. Прищурившись от солнца, она осмотрела солдат, насчитала человек семь и остановилась. На глаза ей попался Хельд. “Ну, определенно нет”, — Ленси сама себе кивнула головой.

— Что задумалась? — спросил подошедший к ней Хемми.

— Мне нужно найти еще парочку крепких и честных мужчин.

— Едва ли с этим есть проблемы в отряде королевской армии, — усмехнулся Хемми.

— После вчерашнего я уже не могу быть так уверена в их порядочности и отсутствии алчности.

— Алчности? Ты раздобыла сокровища и хочешь их припрятать?

— Совсем наоборот. Хейден нашел неподалеку груду крайне ценных вещей, и Ливорис велел мне забрать их с собой. Отряд отправится в путь, мы должны будем нагнать обозы и передать полученное.

— В таком случае Гримвальд и я к твоим услугам, — гордо и весело сказал Хемми. — Только ни слова Криспину! Если, конечно, отсутствие алчности так важно.

— Хорошо, — улыбнулась Ленси. — Тогда я оповещу остальных. Пожалуйста, возьми повозку и спроси у Хейдена дорогу. Он сказал, это где-то на юго-востоке. Мы подойдем.

Они разминулись. Собрав людей, Ленси встретилась с Хемми, Хейденом, Гримвальдом и Брадой, ждавших их на границе лагеря. Лучник Бартрам нагнал ее и, цыкнув в сторону Хейдена, спросил:

— Скажи-ка, красотка Ленси, зачем тебе нужен этот доморощенный черностраничник?

— Иди лесом, Барти, — ответила Ленси. — Я не твоя девка на одну ночь, чтобы держать перед тобой ответ, когда ты говоришь со мной в таком тоне.

— Прошу прощения, о всемилостивейшая госпожа. Смею ли я обратиться к Вам? Смею ли знать, для чего столь прекраснейшая особа соблаговолила одарить своим вниманием грязного раба?

— Ты о себе, Барти?

Ленси засмеялась. Бартрам взглянул на нее своими страшными черными глазами из-под черных кудрей. Она не подала и виду, хотя в душе каждый раз что-то сжималось в ней от этого ужасающего взгляда. Она прыгнула в повозку, предназначавшуюся для драгоценностей, и помахала лучнику рукой.

— Что он хотел от тебя? — спросил Хемми.

— Ничего, как всегда. Точнее, как всегда, только одного. Сегодня, думаю, он снова придет к Браде, чтобы выместить злость на меня.

— Тебе не стоило раздражать его, если это отражается на других, — заметил Хемми.

Ленси опустила глаза.

— Вряд ли это зависит от меня. Мне жаль, что Брада оказывается в таком положении в подобных случаях.

— Мне в целом жаль ее в этой роли.

Хемми и Ленси уставились в спину Браде. Могучая и сильная, она шла впереди. Темные каштановые волосы были заплетены в тугую косу. На ее высокой талии и крутых бедрах держался меч Хейдена, ставший теперь ее мечом. Она еще не успела хорошо приладить его для удобного ношения при себе, поэтому он едва не доставал до земли. Ее сильная фигура была похожа на высеченный из скалы массив, который умелый скульптор должен был довести до красивой и достойной женщины фигуры. Ленси оглядывала ее со спины. Какая-то огромная жалость проснулась в этот момент в ее душе. Ей бывало жалко Браду, когда она задумывалась о том, в какой роли часто она бывает для отряда, но ее мысли отгонялись тем, с каким рвением и страстью эта исполинская женщина сама отдавалась этим бесконечным случайным связям, и сострадание Ленси улегалось. Сейчас же что-то отчаянное, как лучина, которая поддается огню, зная, что тот ведет ее к гибели, и сама тянется к этой неотвратимой смерти, веяло от Брады. Ленси вдруг по-другому открылась эта тяга Брады к сексу, животному и страстному, без любви и привязанности, словно теперь это был уже не тот секс, какой бывал у Ленси с Ливорисом, словно это был вообще не секс, а такой же бой, от всей души и со всей силы, насмерть и до конца.

Ленси посмотрела на Хемми. Тот уже отвлекся и не смотрел Браде в спину. Он опирался на бортик повозки и наблюдал за пустынной равниной.

— Хемми, — сказала Ленси тихонечко. — Ты спал с Брадой?

Хемми резко обернулся. В его лице были замешательство и стыд, словно Ленси поймала его, как мать, за воровством из отложенных на зиму денег. Он не знал, что сказать, ведь сказать правду или соврать было одинаково постыдно.

— Молчишь, — усмехнулась Ленси. — Значит все-таки да? Или нет? Или да?

Ленси заглядывала в лицо Хемми, надеясь найти там что-то, точно указывающее на ответ. Он покраснел и отвернулся.

— Да… — прошептал Хемми.

— Ты так стесняешься, как маленький.

Она вдруг закрыла рот рукой и засмеялась.

— Хемми, Хемми? А когда это было последний раз?

Хемми скрестил руки на груди. Он все еще не поворачивался к Ленси.

— Ну хорошо, а первый? Первый когда?

Хемми молчал, как рыба.

— Тогда я буду считать, что у вас ничего не было, и ты наврал мне.

— Да нет же! — тут же обернулся Хемми.

Ленси ухмыльнулась, выпрыгнула из телеги и догнала Браду. Что-то спросив у нее, она вдруг изменилась в лице. Повозка поравнялась с ней, и она залезла назад.

— Что она тебе сказала? — с тревогой спросил Хемми.

— Что ни с кем другим и никогда ей не было так же хорошо, как с тобой, — тихо и растерянно сказала Ленси.

Хемми снова покраснел, закрыл рот рукой и отвернулся. Никто не увидел, как он улыбался во весь рот. Еще несколько минут дороги до плато они ехали молча.

Добравшись до места, было решено разделиться на тех, кто будет стоять наверху и сбрасывать драгоценности вниз, и тех, кто будет укладывать полученное в повозку. Бригада верхних забралась на плато и стала подтаскивать все необходимое к краю. Ленси и Хейден в этот момент прошли дальше и увидели часовню.

— Восхитительно! — прошептала Ленси в изумлении. — Что-то подобное я видела только в Ледяной Криере. Но там, конечно, этим никого не удивишь. Но этот стиль, эта архитектура, это изящество и простота. О да, это точно сделали Первомаги!

Она прошла через барьер, и ей явился волшебный гримуар. Хейден оставил девушку за его изучением, а сам прошел к краю плато, откуда открывался вид на пустынную долину и дорогу, по которой медленно продвигался собравшийся отряд. Хейден повернулся направо. Там, вдалеке, уже показалось море.

— Море! — воскликнул Хейден. Он вдруг подумал, как не заметил его раньше, ведь оно уже проглядывалось на горизонте небольшой полосой, разрезаемой пиками прибрежных скал.

Другие солдаты обернулись на его крик и посмотрели на восток.

— Море!

Это значило, что край гор уже близок. Еще пара дней пути по безжизненной равнине, и уже можно будет повернуть за хребет.

В небе раздались крики птиц. Они были чем-то похожи на соколиные, но неопытный человек легко спутал бы их со звуком удара молнии. Ленси в напряжении подняла голову. Никого не было видно. И все-таки лучше было бы поторопиться.

Когда все ценности были сложены у края, Ленси наколдовала что-то вроде ледяного ската для того, чтобы ничего не разлетелось, не испортилось и не разбилось.

— У вас минут десять, он быстро растает, — сказала она.

Переправив свежесобранные мешки с драгоценностями, кристаллами и серой, которая сама по себе была драгоценностью, солдаты спустились вниз и двинулись за отрядом. Крики птиц провожали их.

— Не нравится мне все это, — сказал Гримвальд. — Мне казалось, что птицы живут выше и не спускаются к этой стороне хребта. Иначе жители деревни на севере заметили бы их, не так ли? Как и новый мечник, который жил здесь.

— Он говорил, что не бывал в этих местах ранее, что обычно люди не ходят вдоль гор и не пользуются дорогой на восток, — ответил Хемми словно в защиту Хельда. — Он мог не знать, что птицы живут на этой стороне горы.

— Лучше бы все птицы слетелись на эту сторону в нужный час. Молись Всезнанию, малыш Хемми, чтобы их действительно не было, когда мы осадим Птичью Скалу.

— Армии Эделя воюют здесь так давно, но до сих пор толком не знают эти земли, так что мы должны опираться на легенду о проходе на востоке и россказни бывшего наемника, случайно встретившегося нам на пути, — сказала Брада, проходя мимо. — Как это глупо!

— Местные не ходят в эти места, потому что боятся орков. К тому же берег на востоке обнесен скалами, там невозможно причалить чужому кораблю или построить свой. Им просто не нужна эта дорога, — заметил Хемми.

Гримвальд задумался.

— Еще неизвестно, что хуже: птицы, которые летают и могут попасть на прицел, или птицы, которые прячутся в скалах и могут растерзать когтями в любой момент. Но если есть способ, которым можно прогнать их или приманить в другое место, это бы сильно помогло нам во время осады. Ленси, ты что-нибудь слышала о горных птицах?

— Ничего, — Ленси пожала плечами. — Точнее, ничего подходящего. Я знаю, что они не летают, когда высиживают яйца, но горные птицы очень редко выводят потомство, и уж точно не делают это в месте, отличном от их обычного жилья. Они не должны покидать округи Птичьей Скалы. Разве что могут подниматься еще выше в горы.

Гримвальд вздохнул. Ему совершенно не хотелось иметь дело с горными птицами.

— Я посмотрел с плато на восток. Кажется, осталось еще дня три, и мы дойдем до берега, — перевел тему Хейден.

— Вот уж и не знаю, хочу ли увидеть там проход в Пустыню или нет, — сказала Ленси. — Если его там нет, нам придется снова проделать весь этот путь назад, так еще и пробираться потом через Каменные Врата и коридор к Мертвому перевалу. А если он там будет, то еще неизвестно, что нас там ждет. Ливорис упоминал о какой-то старой книге, где говорилось, что за проходом есть город, и он думает, что это Птичья Скала. Не хотелось бы сразу за поворотом увидеть вражескую цитадель.

— Едва ли сразу, — заметил Гримвальд. — В конце концов Птичья Скала рядом с нами, по ту сторону горы. Путь до моря прямой и занимает три дня. Не может быть, чтоб сразу после поворота мы вышли туда, докуда с этой стороны нужно идти три дня. Если только горы не идут дугой по той стороне, и их обход сам не занимает это время.

Ленси пожала плечами.

— Лишь одно мне непонятно. Если там действительно есть город, который даже был занесен в эделианские книги, значит там было развитое хозяйство, и люди торговали там и сотрудничали с орками. Но как это вообще возможно? Орки не знают ценности золота, если бы в их истории был такой цветущий город, сейчас он должен был бы стать столицей, но мы слышали лишь о двух великих крепостях Пустыни: Птичьей Скале и Земляном Вале.

— Может быть, это и есть Земляной Вал? — спросил Хемми.

— Нет. Земляной Вал южнее Мертвого перевала. Мертвый перевал является по сути перекрестком дороги к Птичьей Скале, к Земляному Валу и к Каменным Вратам.

Ленси пожала плечами.

— В общем, это не может быть Земляной Вал. Но что тогда это за город? Почему мы ничего не знаем о нем со времен нескольких столетий назад, когда он был описан в каком-то путеводителе? Это удивительно.

— Все могло быть намного проще, — произнес Гримвальд. — Это мог быть город не-орков. Другая цивилизация. Затем орки могли захватить его, и связь Эделя с этим местом пропала.

— Это мог бы быть город Первомагов. Если уж они оставляли здесь часовни, то могли и обосноваться покрепче. Все же климат здесь совсем не как в Ледяной Криере, — усмехнулся Хейден.

— Тогда почему орки сами не сделали бы из этого города свой центр? — удивилась Ленси.

— Орки неохотно осваивают то, что построено не ими. У них свои представления о том, как должны выглядеть города. Тем более, если город мог быть расположен далеко от гор, это было бы не в их варварском духе. Ведь и Птичья Скала, и Земляной Вал высечены в каменном массиве.

Ленси задумалась.

— Как вы думаете, могли ли в Пустыне остаться люди?

— Люди?

— Те, кто раньше жили в этом городе. Потомки Первомагов, торговцев. Могли ли они уйти еще южнее?

— На юге Пустыня отгорожена горами. Кто знает, что там может быть, — сказал Хемми.

— Орки могли вырезать всех, кто был там. А могли и не вырезать. Боюсь о том, как устроена жизнь на юго-востоке Пустыни, первыми узнаем мы.

Ленси поежилась.

— Мне немного жутко.

— Не переживай, — Хемми по-доброму улыбнулся. — Наш смелый отряд сможет всех победить. К тому же с нами Ливорис. Он всегда сможет сделать нужное решение, которое всех спасет.

Улыбка коснулась лица Ленси. Ее забавляло и воодушевляло одновременно то, с каким восхищением Хемми говорил о Ливорисе.

— Почему ты всегда так уверен в нем? — спросила она.

— Я знаю его уже много лет. Когда я пришел в королевскую гвардию, он был там уже год или два. Ливориса направил один из вельмож, какой-то барон, Ливорис был его сыном или племянником, я уж и не помню. Однако Ливорис сам никогда не кичился своим происхождением, он вообще ничего не говорил о нем. Это мне нравилось в нем. Он был наравне со всеми, хотя солдаты из аристократии, а то и рыцари всегда ставили себя выше других. К тому же он быстро стал командиром отряда в гвардии. Наш предыдущий командир, рыцарь Корвус, очень не любил его. Но они оказались рядом, когда мы сражались с орками, нападавшими на южные владения короля. Корвус был тяжело ранен, но Ливорис спас его и вынес из битвы. Корвус тогда так и не пришел в сознание и погиб, но этот поступок я запомнил хорошо.

Ленси удивилась. Она не слышала истории о том, как Ливорис спасал командира гвардейского отряда. Ленси посмотрела на свои ноги и едва заметно улыбнулась.

Вскоре они нагнали отряд.

5

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.